Её некромант

Автор:
Валентина Гордова

Её некромант

Валентина Гордова

Всем известно: у некромантов совесть если и есть, то только в виде умертвия. Мне не повезло – у лорда Анаэля Редмана не оказалось даже его!

В нашу первую встречу я требовала от него непристойностей, а он принял меня за девицу для мужских утех.

В нашу первую встречу я назвала его, чистокровного лорда, беспросветным идиотом, а он – дурой благородную леди.

В нашу первую встречу мы даже не догадывались, что это станет началом конца…

Валентина Гордова

Её некромант

Глава первая, Некромантодобывательная

План был прост до неприличия. Тёмная безлюдная ночь, одинокая беззащитная девушка, закономерное нападение с попыткой изнасилования.

План надёжный, как эльфийские артефакты!

Одного я не учла.

– Леди, – несколько ошалело произнёс незнакомец, – при всём уважении, я не буду вас насиловать!

Бесит. Как же это всё меня бесит!

– Почему? – Искренне не понимала я, удерживая завязки корсета и возмущённо взирая на мужчину.

Хороший мужчина. Высокий, крепкий, насколько позволяла разглядеть тьма подворотни, с тростью, в цилиндре и зимнем пальто, вроде бы даже дорогом.

Менее всего он походил на насильника, но… другого мужчины у меня не было! А мне попытка изнасилования была необходима, как воздух! Даже сильнее воздуха!

Я по такому случаю даже распустила волосы и надела платье сестры с безумно откровенным вырезом, надушилась какой-то сладкой гадостью и нацепила туфли на каблуке – шума много, убежать сложно.

И что вы думаете? Кончились! Насильники в городе взяли и закончились в самый неподходящий момент!

И ладно насильники, эти люди напрочь ненадёжные, но карманники! Самые обычные карманники, и тех сегодня видно не было!

Всё это попахивало божественным сговором против одной несчастной меня, не иначе.

– Вы, – начал мой сопротивляющийся насильник, оборвал сам себя, судорожно выдохнул и через мгновение заговорил обманчиво спокойным голосом: – Вам требуется помощь?

– Да! – Тут же воскликнула я и, обрадованная тем, что мы-таки сдвинулись с мёртвой точки, попыталась развязать корсет.

Мои замёрзшие даже сквозь тёплые перчатки ладони перехватили и протестующе сжали.

– Что вы делаете? – Холодно, голосом холоднее зимнего мороза вопросил незнакомец, оказавшись непозволительно близко.

На какой-то миг у меня от его тона перед глазами всё испуганно расплылось, но уже в следующую секунду я напомнила себе о необходимости заполучить некроманта.

Вздохнув, взяла себя в руки и попыталась объяснить:

– Понимаете, мне нужен насильник.

Гнетущая тишина была мне ответом, и только злой вой ветра над крышами домов.

Сглотнув, поняла, как непонятно прозвучала фраза, и попыталась ещё раз:

– Мне нужен маг.

– Так насильник или маг? – С каким-то злым ехидством уточнил мужчина.

– Маг, – я даже серьёзно кивнула, – но сначала насильник.

Проблема в том, что мне нужен был некромант. У меня в нём исследовательский интерес и экспериментальная необходимость. Так неудачно сложилось, что всем знакомым некромантам известно о моей, скажем так, неоднозначной деятельности, и участвовать в опытах они почему-то отказались. Хотя какое «почему-то», тут и так всё ясно – зас… испугались они, вот и всё.

Пришлось думать.

Некроманты – существа ночные, частично к защите города приобщённые. Мне из окон нашего поместья, приютившегося на границе города на высоком холме, хорошо было видно, как ночи напролёт эти маги, окутавшись тёмно-зелёным сиянием, рассекают тёмные небеса с целью обнаружения правонарушения. И ведь, что приятно, всегда находили.

Попытка просто подозвать патрульного не увенчалась успехом, пришлось идти на крайние меры: мне нужно было правонарушение!

И так как преступники города сегодня решили взять себе выходной, появилась необходимость это нарушение устраивать самостоятельно.

Вот так и выходило, что ради заполучения некроманта мне вначале требовалось раздобыть закононарушителя. Всё логично!

Так считала я, но не продолжающий удерживать мои руки мужчина. И пусть я не видела ни его лица, ни глаз, тяжёлый немигающий взор всё равно отчётливо ощущала.

И вот в другой ситуации меня его близость напрягла бы, и очень, а сейчас…

Растянув губы в ликующей улыбке, я самым подлым образом подалась ближе, плотно прижалась к окаменевшему от такой наглости незнакомцу и, набрав в грудь побольше воздуха, как давай вопить:

– Помоги-и-ите-а-а-а! Наси-и-илуют!

Мужик дёрнулся, но мужественно стерпел.

Понизив голос, недовольно попросила:

– Вы меня хоть обнимите для правдоподобия, что ли.

– За шею? – Угрожающе предположил незнакомец.

– А вы всех дам за шею обнимаете? – Подивилась я, скривилась и обрисовала рамки необходимого в кратком: – За талию.

Кажется, я расслышала отчётливый скрип зубов, но, решив, что чужие проблемы – не мои заботы, вернулась к нелёгкому делу поимки некроманта.

– Ой, наси-и-илуют! – Так как заниматься подобным мне приходилось нечасто, голос временами срывался и звучал недостаточно громко, по моему скромному мнению.

Пришлось прерваться на необходимость прочистить горло, и вот в процессе я отчётливо расслышала тихое:

– Было бы, что насиловать.

– Простите? – Возмущению моему не было предела. – На себя бы посмотрели. Если бы не дефицит насильников на улицах города, я бы в вашу сторону никогда в жизни не посмотрела.

– Вот как? – Откровенно нехорошо переспросил мужик.

Я решительно кивнула и краем глаза заметила какое-то движение. Повернув голову, чуть не запрыгала от нетерпения: там был некромант! Летел по небу в окружении изумрудного дыма прямо в нашу сторону!

– Наконец-то! – Воскликнула, правда, тихонько, дрожа от нетерпения. – Ну же, не стойте столбом! Сделайте уже хоть что-нибудь!

Он и сделал. Отпустив мои ладони, шагнул назад, разделяя расстояние между нами.

– Вы что? – Мне чуть натурально плохо не стало. – Вы какой-то идиот, честное слово!

И я сама торопливо за мужчиной прыгнула, на ходу сбивая с головы меховую шляпку и дёргая-таки завязки корсета. Шуба была расстёгнута уже давно, из-за чего я продрогла насквозь, но что такое холод, когда речь идёт о поимке некроманта?

– А вы прям блещете умом, – саркастично изрёк ужасно несговорчивый и совершенно непонятливый мужчина.

– Молчать! – Шикнула я на него и завопила, привлекая внимание некроманта в небе: – Помогите-е-е!

И чудо свершилось! Изумрудное сияние в небесах пошло на снижение! Прямо к нам!

– Мои молитвы были услышаны, – я улыбалась, не скрывая радости и не сводя взгляда с приближающегося магического сияния.

– Скорее, ваши вопли, – насмешливо обронил мужской голос за спиной.

Решила просто проигнорировать. В любом случае, так необходимый мне некромант уже летел сюда, значит, изображать дальнейшее насилие смысла не было.

Однако уже через мгновение я поняла неприятное: вот прилетит он сюда, а дальше что?

Нахмурившись, озадачено закусила нижнюю губу.

Продумывая гениальный план, основной проблемой я считала именно призвание некроманта, и, найдя для неё решение, несколько упустила из виду тот факт, что появившегося некроманта мне ещё нужно будет как-то уговорить на сотрудничество.

И вот вам интересный вопрос: как мне это сделать?!

Времени на подумать мне не дали.

– Что здесь происходит? – Сурово вопросил некромант лет тридцати и, зависнув в примерно метре над землёй, на эту самую землю попросту спрыгнул.

Сияние угасло, подворотня вновь погрузилась в несколько пугающий мрак, но, отогнав волнение, я открыла рот, намереваясь сказать хоть что-нибудь.

И не успела.

Наградив меня суровым взглядом, прилетевший некромант вдруг посмотрел поверх моей головы и как спросит:

– У вас всё в порядке, лорд Редман?

Шок. Просто шок у одной благородной леди.

И так незабываемо кровь медленно отливает от лица…

– Благодарю за заботу, у нас всё прекрасно, – величественно заверил… лорд.

Осознание того, что я требовала насилия у лорда, было болезненным. Очень болезненным.

– Я слышал крик, – с намёком добавил некромант и опустил красноречивый взгляд на меня.

Конец. Конец моей репутации, и мне самой тоже конец, потому что когда папа узнает… Чем он там мне в последний раз грозил? Монастырём?

На фоне всего происходящего как-то даже потерялась необходимость в поимке некроманта. Я просто стояла, мёрзла и осознавала весь свой прокол. Фатальный.

Лорд! Из всех возможных мужчин такого огромного города напороться именно на лорда!

Но Редман молчал, а некромант ожидал ответа, причём именно от меня ожидал.

Хрипло кашлянув, негромко выдохнула:

– Да-да, мы тоже слышали, как кто-то кричал.

Взгляд некроманта с требовательного поменялся на скептический. И вот он не поверил, совсем мне не поверил, но тут голос за моей спиной абсолютно серьёзно высказался:

– Кажется, кричали на соседней улице.

Некромант и лорду не поверил, но открыто демонстрировать своё неверие не рискнул. Странно на мужчину посмотрев, коротко кивнул и, окутывая себя зелёным сиянием, пообещал:

– Проверю.

После чего стремительно улетел вначале вертикально вверх, затем за ближайший трёхэтажный дом.

И остались мы… втроём.

Я, отчётливо насмехающийся надо мной лорд и острая необходимость сделать хоть что-то. Желательно, что-то умное и способствующее выживанию.

– Так на чём мы там остановились? – Подчёркнуто серьёзно вопросил лорд… в его голосе я, тем не менее, отчётливо расслышала насмешку.

И не ответила, судорожно размышляя над ситуацией.

– Кажется, вы требовали изнасилования, – продолжил измываться этот… лорд!

Порыв ледяного ветра напомнил о необходимости привести одежду в достойный вид. Скосив взгляд вниз, с ужасом узрела свой неприличный вырез… до крайности печалил тот факт, что вырезом успела полюбоваться не только я, но и двое мужчин.

Да и корсет я так удачно развязала… Подняв руки, прямо в перчатках предприняла попытку его обратно завязать.

Кошмар! Какой кошмар!

Я точно умру от позора! Я…

Внезапно перестала паниковать и с удивлением поняла: мне не придётся умирать от позора, если причины этого моего позора… не будет.

Между «умереть самой» и «убить лорда» я с удивительным спокойствием выбрала второе.

И плавно обернулась, чтобы снизу вверх мягко взглянуть на мужчину.

– А давайте, – решила с энтузиазмом, подумав, что куда проще его сначала в лес вытащить и потом убить, чем совершить преступление в центре города и попытаться как-то избавиться от тела. – Только, вы знаете, что-то мне на улице не нравится…

– Едем ко мне? – Как-то недоверчиво вопросил лорд Редман.

– Нет, что вы, – я старательно корсет затягивала, – едем в лес.

– В лес?! – Не поверил мужчина.

– А что вас так удивляет? – Бодренько спросила у него, закончив с корсетом и принявшись застёгивать уже шубу. – Лес – прекраснейшее место. Для насилия в том числе.

И труп прятать проще. Никаких тебе посторонних взглядов, снежком подзакидала – и прекрасно. А если подальше в лес заберёмся, то и снегом закапывать не нужно будет, там голодные в силу отсутствия еды волки, они лорда с радостью съедят. Правда, существует опасение, что и меня вместе с ним.

Нет, далеко в лес мы всё же не пойдём, так чисто, на пару метров, а то как я потом домой возвращаться буду?

– Зимний тёмный лес, – так, словно я могла упустить это из виду, мрачно проговорил мужчина.

– Да-да, – я в застёгнутую уже шубу посильнее закуталась, а то холодно до ужаса было, – ничего не видно, снега по пояс – идеально! М-м, будьте так любезны подать мне шляпку.

Я на неё замёрзшим пальчиком указала и выжидающе на лорда посмотрела.

Демонстрируя отменное воспитание, мужчина наклонился, подхватил мой головной убор затянутой в чёрную перчатку рукой, старательно отряхнул шляпку от снега и только после этого протянул её мне.

Приняла с благодарной улыбкой, кое-как нахлобучила на голову и, просияв от радости, нетерпеливо вопросила:

– Ну, едем?

Тишина была мне ответом. Звенящая такая и откровенно нехорошая.

– И что же вы застыли? – Не поняла я.

– Мы даже не знакомы, – с тяжёлым вздохом напомнил мужчина.

И меня как по голове ударило! Боги, мы же не знакомы! Он не знает, кто я такая, а в такой темноте он и лица моего толком не разглядел!

Мне нет необходимости его убивать, он при свете дня меня попросту и не узнает! А чтоб наверняка – я ближайшие пару дней отсижусь в поместье. Может, неделю или даже больше. Так чисто, на всякий случай.

И почему я сразу об этом не подумала?!

На главные улицы мне с ним точно нельзя, там освещение, значит, пора прощаться вот прямо сейчас.

Резко отвернувшись, очень логичная и последовательная я пробормотала:

– А, вы знаете, что-то я передумала. Всего вам хорошего.

И леди Кейтлин Авель попыталась просто смыться.

К несчастью, попытка бегства была оборвана ледяным:

– Стоять!

Стоит ли говорить, что мой быстрый шаг сменился на бег?! И, кажется, зря я побежала, потому как в следующее мгновение земля попросту ушла из-под ног! Сделав по инерции ещё пару движений ногами, я в изумлении застыла, с ужасом понимая, что мужчина оказался не просто лордом, но ещё и магом ко всему прочему!

– А чтоб ты бед не знал! – Выругалась мрачно и очень тихо.

Демонстрируя поразительный слух, мужчина вежливо ответил:

– Благодарю, и вам замечательной жизни.

И обошёл моё подвешенное в ледяном воздухе тело, чтобы встать аккурат передо мной.

К сожалению, наши лица оказались на одном уровне… На выбор было или прикрыть собственное лицо ладонями, или…

– Смотрите! – Воскликнула я, указывая за спину лорда. – Осторожнее!

И для пущей убедительности зажмурилась и прикрыла голову руками.

Трюк этот работал безотказно. Если на банальное «там птица!» ни один относительно умный человек не поведётся, то на возможную опасность маги реагируют всегда. Всегда без исключения.

Вот и этот отреагировал – резким разворотом и мгновенно замерцавшим в темноте бело-серебряным щитом Лиэмма, который ни один разумный маг не станет использовать без острой на то необходимости. Абсолютная защита как от физического, так и от магического нападения, щит молниеносно вытягивал магию, оставляя половину его использовавших выгоревшими досуха…

И вот это безумец использовал сильнейшее защитное плетение вообще без раздумий и напряжения!

И я, выхватившая миг на побег, потратила драгоценные секунды на банальное изумление!

Как?! Я просто понять не могла, как он это сделал?! Как, почему и зачем?

Псих. Возмутительно, ужасающе сильный псих. Потому что какой нормальный маг будет выливать столько энергии на сильнейшую защиту, не имея никакого представления о происхождении опасности? Может, этой опасности и вовсе нет!

Её, собственно, и не было, и сам лорд тоже это прекрасно понял.

– И на что же мне смотреть? – Мрачно и жутко вопросил он и начал медленно оборачиваться…

И я поняла: медлить более нельзя!

Рывком содрав с левой ладони перчатку, резко крутанула толстое кольцо на среднем пальце, безжалостно врываясь и разрушая целостность чужой магии. Удерживающее меня в подвешенном положении заклинание громко лопнуло!

Я была готова к этому, поэтому приземлилась на ноги, мгновенно отскочила на шаг назад, выставила перед собой руки и в мгновение, когда маг рывком обернулся, воскликнула:

– Вернум!

Вспышка белоснежного света ослепила и дезориентировала – лорда Редмана! Я к ней была готова и благоразумно зажмурилась, но уже через мгновение распахнула глаза и рывком опустила руки, скидывая на себя заклинание невидимости:

– Раэ-эйн!

И рванула прочь!

И вот рвануть-то я рванула, а про туфли забыла. Зато неудобная, не приспособленная для ношения вообще, не говоря уже о снежном времени года, обувь с возложенными на неё обязанностями справилась прекрасно: убежать она мне не позволила!

Я побежала вперёд, зацепившийся за ледяную корку каблук потянул назад!

Хруст!

И вот точно знаю, что сначала хрустнула сломанная туфелька, но самым неожиданным образом следом за ней хрустнуло и ещё что-то.

И грохнувшаяся в холодный снег спиной я даже догадывалась, что это могло быть… Вот лежала, раскинув руки и ноги и глядя в чёрные зимние небеса, и догадывалась, да. Моя бедная, разливающаяся волнами горячей боли спина тоже догадывалась.

В завершении всего медленно, словно издеваясь, заклинание невидимости растеклось по волокнам, растворяясь в пространстве. Сначала я даже удивилась, слабо, правда, а потом вспомнила, что нарушающий целостность заклинаний артефакт на руке активировать активировала, а выключить забыла.

Молодец, Кейт, просто молодец.

Хруст снега, и тёмный небосвод заслонила мужская фигура. Нависнув надо мной, лорд Редман какое-то время молча меня осматривал, а затем изрёк глубокомысленное:

– Мда.

– Ы-ы-ы, – было моим ему невнятным ответом.

– Знаете, я поражён, – продолжил маг, не предпринимая никаких попыток помочь бедной леди.

– Я за вас очень рада, – проговорила с трудом, краем сознания пытаясь понять, в какой момент жизни удача решила оставить меня.

– Ранее мне не доводилось встречать столь… неординарных девушек, – допустив выразительную паузу, лорд использовал явно не то слово, которое хотел.

– Угу, вы мне тоже не понравились, – отозвалась скорбно и поинтересовалась: – Не желаете помочь?

Корсет, многочисленные юбки, тяжёлая шуба и сломанная туфелька – самостоятельно я на ноги точно не поднимусь.

– Не желаю, – совершенно честно обрадовал мужчина, – но помогу.

– Вот спасибо, – съехидничала я.

– Сейчас передумаю, – пригрозил лорд Редман.

Но всё равно присел, осторожно просунул руки и удивительно легко оторвал меня от земли. Сам. Хотя мог использовать магию.

Кстати про магию. Потянувшись, поправила кольцо на левой руке, деактивируя артефакт.

– Занятная вещица, – заметил мужчина, мстительно подкинув меня пару раз в попытках найти наиболее удобное для себя положение, – у кого украли?

Вообще-то, сама сделала, но чёрта с два я ему в этом признаюсь.

– У одного не в меру говорливого мага, – проговорила с намёком, ухватилась ладонями за крепкое мужское плечо и заёрзала, ища уже для себя наиудобнейшее положение.

– Прекратите, – скривился мужчина и сжал меня крепче, предпринимая попытку успокоить возню.

– Мне неудобно! – Пожаловалась, пыхтя.

– Сейчас брошу обратно в снег, – пригрозили мне мрачно.

– Вот только попробуйте! – Ничуть не убоялась я, но всё же успокоилась.

– С радостью! – Маг, тем не менее, двинулся прочь из подворотни. – Вы ужасно тяжёлая.

Оно и неудивительно, одна шуба чего стоит.

– Это вы слабенький, – фыркнула презрительно. – Почему я вообще решила, что связаться с вами – хорошая идея?

– Знаете, меня тоже интересует этот вопрос! – Заверил лорд, уже практически дойдя до конца подворотни.

А там широкая улица с проезжей частью и тротуаром для пеших прогулок, следовательно, с осветительными фонарями! И пусть там пустынно, но всё равно очень светло, лорд Редман сможет без труда рассмотреть моё лицо.

И запомнить.

А оно мне надо?

– Остановитесь, пожалуйста, – вежливо попросила я, напряжённо раздумывая.

– Вы издеваетесь? – Раздражённо вопросил маг, и не думая выполнять просьбу.

Наоборот, он ускорился! Самым возмутительным образом взял и ускорился!

– Мне туда нельзя, – в отчаянии выдохнула я, не в силах придумать никакого достойного решения проблемы.

– И почему я вам больше не верю? – Усмехнулся мужчина.

– Серьёзно, – я занервничала, – остановитесь, иначе я закричу.

– Что, опять? – Наиграно возмутился маг и тут же спокойно разрешил: – Кричите. Ко мне после ваших попыток привлечения патрульного слух до сих пор так и не вернулся.

– Ой, не надо врать, – скривилась я, но немного, совсем каплю, стыдно всё же стало. – И я всё же требую, чтобы вы остановились.

Голос мой звучал твёрдо и уверенно, но плевать маг на него хотел.

– А я требую, чтобы вы замолчали и перестали мешать мне вас спасать.

Нет, ну это уже наглость!

– А я вас о спасении не просила, – заливающий улицу магический фонарный свет был уже всего в каких-то трёх шагах.

– Да-да, вы просили об изнасиловании, – припомнил лорд Редман мстительно.

Открыв рот, резко втянула воздух и попросту подавилась собственным возмущением. Сказать хотелось так многое, а времени оставалось так мало, и я так и не придумала, что делать и как спастись, и…

– Никакой от вас помощи, – возмутилась напоследок и натянула шляпку на лицо.

Видимость мгновенно стала практически нулевой, но в щель внизу я заметила, что мы шагнули-таки на залитую светом улицу.

– Что вы делаете? – Как-то даже устало вопросил маг, почему-то останавливаясь.

– А вы на меня не смотрите, – посоветовала, вцепившись пальцами в головной убор, которым старательно прикрывала лицо, – и будьте так любезны отнести меня в какой-нибудь наёмный экипаж.

– Может, за вас ещё и расплатиться? – Хмыкнул невесело мужчина.

– Благодарю, но вот с этим я справлюсь самостоятельно, – ответила гордо.

Наверху кто-то тихонько вздохнул и негромко пробормотал:

– Женщины.

И лорд Редман пошёл-таки на поиски экипажа. Это радовало!

Печалило другое:

– Так зачем вам нужен был маг? – Решил поинтересоваться он по ходу движения.

Сначала я решила, что лучше всего будет вопрос попросту проигнорировать, но очень быстро поняла, что никакого хорошего результата это не принесёт, а потому:

– Маленькие женские секретики, – проговорила крайне загадочно.

Маг громко хмыкнул и съехидничал:

– Страшно представить, но дайте угадаю: хотели украсть ещё один артефакт?

«Кольцо запомнил», – поняла безрадостно.

– Угу, – буркнула в шляпу, осознавая, что придётся не только себя некоторое время в заточении держать, но и кольцо спрятать.

– Значит, не за этим, – непонятно как вообще, но маг без труда пришёл к верному выводу.

К счастью, в следующее мгновение раздался приближающийся цокот копыт и стук колёс по дороге.

Лорд Редман выжидающе остановился, возница, не будь идиотом, уже через пару секунд тормозил экипаж прямо перед нами.

Я уж думала: вон оно, спасение!

Но самым наглым образом маг запихнул в карету вначале меня, а затем забрался внутрь и сам!

И, устроившись на сидении напротив, приказным тоном велел:

– Трогай.

Кони всхрапнули, экипаж, качнувшись, тронулся с места. Мы оба оказались внутри!

Чувствуя, как закипает внутри раздражение, я максимально осторожно отодвинула шляпку от лица, протянула руку и задёрнула плотную занавесь на окне со своей стороны. Переложила головной убор в другую руку, по-прежнему пытаясь действовать аккуратно и не показать лица, потянулась и зашторила и второе из двух имеющихся здесь окон.

И вот когда в карете воцарился долгожданный мрак, резко опустила шляпу на колени, взглянула туда, где, предположительно, находилось лицо мага, и потребовала:

– Выйдите вон!

– Уже выпрыгиваю, – мрачно заверили меня.

Мне идея понравилась. Лица он моего не видел, но убийство всё же как-то надёжнее. А самоубийство вообще отличный вариант! И в лесу мёрзнуть не надо, и я невиноватая, и от свидетеля нежеланного избавлюсь.

Жаль, что лорд пустозвоном оказался. В смысле, выпрыгивать как-то не спешил, хотя я терпеливо ждала.

– Знаете, вы со мной никуда не поедете, – первой нарушила я затянувшееся молчание.

– Знаете, я уже с вами еду, – напомнил лорд Редман злорадно.

Да-да, я заметила, это-то и бесит.

– Сейчас мы приедем к вашему дому, вы покинете экипаж, а я поеду к себе, – стараясь, чтобы голос звучал ровно, озвучила я план наших дальнейших действий, – и мы оба забываем о нашей встречи.

Не знаю, на что надеялась, но даже не удивилась, когда услышала в ответ спокойное:

– Я доставлю вас домой. Это мой долг.

Вот именно этого я и боялась. Минус воспитанных аристократов – они воспитаны во всём! И того, кто отказался насиловать незнакомку и не смог оставить несчастную деву в беде, никаким образом не отговорить от благородного сопровождения леди домой.

Но я всё же попыталась:

– Уверяю, со мной всё будет в порядке.

В ответ прозвучало неожиданное:

– О, даже не сомневаюсь, – мужчина громко усмехнулся, – я больше переживаю о тех несчастных, кого вы можете повстречать по пути домой.

Мне не осталось ничего иного, кроме как пристыженно промолчать.

Лорд Редман же молчать не стал.

– Вдруг вы снова решите открыть охоту на магов и наброситесь на какого-нибудь бедолагу с требованием вас изнасиловать.

Мои щёки ощутимо запылали внутри тёплого экипажа.

– Он явно будет посговорчивее вас, – не сдержалась я.

– В лес поедете? – Саркастично вопросил мужчина.

– Нет, – я даже головой мотнула, – просто постараюсь найти не лорда.

Сказала и замерла. До сознания медленно, но всё же доходил ужас произошедшего.

Ты что несёшь, Кейт?! Ты вообще думаешь, что и кому говоришь?

– А что, – голос мага стал вкрадчивым, – в лес только с лордом ехать надо?

Вот и что мне ему сказать? Правду? О, да, он очень обрадуется, когда узнает, что я его в лесу пристукнуть собиралась и волкам на ужин оставить!

Решила ограничиться коротким:

– Угу.

Повисшая в карете тишина явственно намекала на то, что некоторые тут ждут продолжения, но мы леди глупые и недогадливые, намёков не понимаем, напряжённости не чувствуем и вообще.

– Я испытываю несвойственное мне желание придушить девушку, – с плохо скрываемым раздражением бросил мой ночной незнакомец.

– А что, желание душить мужчин для вас свойственно? – Абсолютно и совершенно невинно уточнила я. – Страшно представить, что…

– Лучше не договаривай, – грубо оборвал лорд Редман, резко перейдя с уважительного «вы» на личностное «ты».

Я бы договорила, очень уж хотелось, но бросив во тьме экипажа взгляд на мужчину, благоразумно воздержалась.

И тут возница, перебивая шум копыт и колёс, громко спросил:

– Так а куда едем-то?

Лорд Редман вопросительно посмотрел на меня – я его взгляда не видела, но чувствовала отчётливо.

И, ощущая себя полноправной хозяйкой положения, с самым невозмутимым видом показательно отвернулась к окну. Да, окно было занавешено, и внутри царил мрак, не оставляющий магу шансов разглядеть мой молчаливый посыл, но… но он оказался поразительно сообразителен.

– Не скажете, – не вопрос – утверждение.

Я промолчала, победно улыбаясь.

Не зная адреса, каким же образом лорд довезёт меня до дома? У него не останется выбора, ему придётся признать поражение и назвать собственный адрес, а после покинуть экипаж, позволяя мне самостоятельно вернуться в родную обитель.

Так считала я.

Но не он.

Повысив голос, лорд Редман самым наглым и неожиданным образом распорядился:

– Едем на переулок Королевских первоцветов, а там в каждый двор по очереди. – И уже нормальным голосом исключительно для меня: – Не желаете называть свой адрес – ваше право, найду сам.

В этот момент я точно поняла, что не ошиблась на его счёт: псих. Натуральный псих. Но сообразительный же…

Вот только странно:

– Почему вы решили проверить район аристократов? – Не поняла я.

И получила невозмутимый ответ:

– Тёплая шуба, золотые украшения, дорогое платье.

Ну, допустим, шубу и украшения я ещё могла понять, но:

– А с платьем-то что?

– Хорошая ткань, золотые нити, качественный корсет, – принялся перечислять лорд, уверенный в своей правоте, – только вот вырез… – и тут он резко замолчал, рывком подался вперёд, я это его движение всем телом ощутила и невольно в спинку сиденья вжалась, а тот, кто и не видел меня даже, опалил пристальным взглядом и, не веря самому себе, пробормотал: – Да быть не может…

Лично я не поняла, чего там у него быть не может, а потому в разговоре решила пока что не участвовать. Моих слов и не требовали, Редман вполне успешно делал выводы самостоятельно.

– Вы же не аристократка, – прозвучало больше обречённо, чем вопросительно.

Не соображая, что делаю, я взяла и отрицательно мотнула головой!

Не знаю как, но лорд увидел, медленно вернулся в нормальное положение на сидении и уже оттуда печально добавил:

– И нам нет никакого смысла направляться на переулок Королевских первоцветов, ведь ваш дом не там.

Вообще-то, нет, не там – мой дом вообще практически за пределами города, но говорить об этом я, конечно же, не стала.

А мужчина, словно утратив ко мне всяческий интерес, довольно холодно и отстранённо спросил:

– «Шипы розы», «Лунный свет» или «Летний поцелуй»?

И я поняла! Я вдруг со всей ясностью поняла, за кого меня только что приняли!

Если бы кто-то сказал мне, что я буду так сильно радоваться тому, что меня приняли за работницу увеселительного дома для мужчин, я бы отвесила этому человеку хорошенькую пощёчину.

Сейчас же…

Нет, сначала я хотела искренне возмутиться и даже оскорбиться, у меня на то были все основания. Вторым моим порывом было желание рассмеяться… признаюсь, пришлось сильно постараться, чтобы удержать себя в руках.

А потом я поняла: вот он, идеальный шанс!

И, стараясь, чтобы голос звучал печально, я с самым искренним видом солгала:

– Понимаете, я не хотела, чтобы вы узнали…

Тишина в ответ.

– Мне так стыдно, а вы мне так понравились…

Тишина из мрачной вдруг стала какой-то подозрительно-напряжённой.

Осознав, что пошла не туда, я театрально всхлипнула и срывающимся голосом соврала вновь:

– Если хозяйка узнает, что я уходила ночью – не сносить мне головы!

Честно говоря, у меня имелись лишь смутные представления о заведениях подобного типа. Не ведаю, кто у них там главный и какие существуют правила, но, видимо, в своём последнем восклицании я попала прямо в цель.

Не говоря мне ни слова, лорд Редман повысил голос и потребовал у возницы:

– Остановите экипаж!

Свист кнута, ржание коней и карета, сильно покачнувшись, замерла посреди дороги.

Маг всё также молча протянул руку и щёлкнул открываемой дверцей. Я торопливо спрятала лицо в шапку, и сидела так, ничего не видя, пока лорд Редман в абсолютном молчании покидал экипаж.

Покинул. Дверь за собой закрыл, оставляя меня вновь во мраке, и уже так, сидя в темноте, я услышала его слова, обращённые не ко мне:

– Довезите девушку туда, куда она прикажет, – прозвучало холоднее зимнего мороза.

Звон монет, короткий невнятный ответ возницы и удаляющиеся шаги.

Вот и всё.

Лорд Редман, как я того и хотела, убрался из моей жизни, так и не узнав моей личности и не навестив моего отца. Мне ради этого даже убивать никого не пришлось, и девичья честь осталась при мне.

И жизнь прекрасна! Правда, его поведение немного напрягло, а ещё как-то слегка повеяло фальшью, но… мне до этого не было уже никакого дела.

Поэтому, повысив голос, я велела:

– Заведение «Лунный свет», будьте так любезны!

А что? Я временами могу не понимать очевидных вещей, но я совершенно точно не настолько дура, чтобы вот так запросто называть свой настоящий адрес. Приедем мы домой, а лорд Редман, который вообще-то маг, весело прилетит следом. И всё! Конец! Всему конец!

Поэтому мы поехали в бордель.

И я вот вообще не удивилась столпотворению карет возле увеселительного дома. Причём большая часть этих карет была личной, а не наёмной, и среди них я даже заприметила несколько знакомых… Вот эта, кроваво-красная с золотыми украшениями, принадлежит лорду Ведель-Кастр, члену городского совета, а эта тёмно-синяя с двумя запряжёнными вороными скакунами – лорду Лувейн.

Мало того, что по борделям ходят, будучи женатыми, так ещё и не скрывают этого! Я бы на их месте точно взяла наёмный экипаж… хотя нет, я бы на их месте в подобных местах даже и не появлялась.

Мой экипаж остановился, покачнулся – это возница на землю спрыгнул, торопливо подошёл, дверь открыл и затянутую в перчатку ладонь мне протянул.

Натянув на голову шляпку так, чтобы она скрывала приличную часть лица, но при этом не лишала меня способности видеть, я подхватила юбки, приняла руку помощи и попыталась выбраться на улицу.

Попытка была провалена с треском! Трещала ступенька, по которой я съехала лишённой каблука туфелькой, и трещала юбка моего за что-то зацепившегося платья.

И так как я держалась за ладонь возницы, то в момент падения машинально попыталась использовать его в качестве крепкой и надёжной опоры. К несчастью, мужчина оказался против и роль опоры, не говоря уже о крепкой и надёжной, брать на себя попросту отказался. Проще говоря, он чуть не упал сверху меня, но в последний момент всё же опёрся второй рукой о собственный экипаж, устоял и ещё и меня почти удержал.

Во всяком случае, повторного возлежания леди Авель на холодном снегу не случилось.

– Ух, благодарю, – выдохнула я, кое-как вставая нормально и машинально поправляя ладонями шубу.

В этот момент было обнаружено неприятное: перчатка одна! И я даже помнила, где осталась вторая – в той подворотне, где я её с руки стянула, активируя кольцо артефакт!

Да что ж за день сегодня такой?

– Леди, вы пьяны? – Участливо вопросил возница, подозрительно вглядываясь в моё лицо.

Пришлось натянуть шляпку пониже.

И, чувствуя обращённые на себя взгляды других управляющих конным транспортом, я совершенно честно сказала:

– Да!

Нет, вообще я думала сказать «нет», но потом вспомнила свой вид… И, в общем, гордо вскинув голову, самая настоящая леди с самым невозмутимым видом похромала прочь.

И вот иду я, чувствую сопровождающие меня изумлённые взгляды и боюсь даже представить, как со стороны выгляжу.

Но делать нечего, выбора особо не было, так что я пошла дальше.

А у входа в бордель горели розовые фонари. Их странный, непривычный свет заливал всё вокруг и издавал непонятное, но весьма приятное гудение, похожее на игру на пианино. Представляю, сколько денег ушло на создание и поддержание функциональности вот этой красоты.

И вот стоило мне только-только поравняться с входом в сомнительное заведение, как бело-серебряные двери резко распахнулись! И на улицу, чуть пошатываясь, вышел отчего-то крайне довольный, сияющий взором и широченной улыбкой мужчина в безупречном коричнево-золотом костюме. Пальто на мужчине не было – оно летело следом.

– О! – Выдал этот, едва нездорово сверкающий взор остановился на мне.

Очень хотелось передразнить, но я сдержалась и похромала дальше.

Зря.

– Леди, вас что, били?! – Понеслось мне вслед изумлённое.

Скрип снега, быстрые шаги и прямо передо мной выросла мужская фигура, напрочь заступившая дорогу.

Да что же это такое? Вот надо же было именно сегодня из дома выйти и в такие дебри запутаться!

С трудом подавив раздражение, ответила, не поднимая головы:

– Да. Ногами. Идите и разберитесь.

И я сама попыталась мужчину обойти и продолжить движение, но кто ж мне позволил?

Лишённые перчаток широкие ладони легли мне на плечи, удерживая на месте и не позволяя уйти, а незнакомец, который вначале показался мне пьяным, поразительно чётко и серьёзно вопросил:

– Кто это сделал? Где это случилось?

И этот вдруг ухватил мой подбородок двумя пальцами и попытался откинуть мою голову, намереваясь взглянуть на моё лицо.

Ну и наглость, конечно! Ещё чего не хватало, чтобы меня узнали у входа в бордель!

– Уберите руки! – Потребовала я гневно, но довольно тихо, дёрнула головой, освобождаясь из хватки, и сделала шаг назад, избавляясь ещё и от руки на своём плече. – Желаете помочь – замечательно. Уйдите с дороги.

Думаю, приказ звучал бы внушительнее, имей я возможность взглянуть мужчине в лицо. Но так рисковать я не стала, вместо этого опустила голову ещё ниже, по дуге обошла отчего-то застывшего на месте незнакомца и, внезапно почувствовав острую на то необходимость, практически побежала прочь.

Бежать на сломанной туфельке было неудобно. Вот прямо очень неудобно, но выбора, увы, не было.

Дойдя до конца большого здания из бело-розового камня, я свернула в первый же относительно тёмный переулок, торопливо пересекла его и вышла по другую от борделя улицу. Светлую, здесь даже гуляло несколько пар и проезжала мимо пустая бричка, но ловить её я не стала, хотя очень-очень хотелось. Вместо этого свернула вправо, прохромала вдоль длинной улицы, пересекла дорогу, юркнула ещё в одну подворотню… искренне понадеялась, что она не станет последней подворотней, в которую я вхожу, в смысле, что меня сейчас тут не убьют.

Не убили.

Случилось кое-что похуже.

– Мя-а-а, – раздалось жалобное, совсем тихое и отчаянное.

И леди Авель замерла, обостряясь в слух.

– Мя-я-а, – через какое-то время прозвучало повторное, не оставляя никаких сомнений в том, что в тёмной холодной подворотне находился котёнок.

Даже не пытаясь отговорить себя, я развернулась, осмотрела тёмное пространство и позвала, чуть склоняясь к земле:

– Киса-киса-киса…

– Мя-ав! – Мгновенно отозвалась животинка.

И через несколько секунд высунула крохотную белую мордочку из-за сваленных вместе деревянных ящиков.

– Ну же, иди сюда, – позвала я негромко, ёжась от одной только мысли о том, что эта бедолага находилась на улице в мороз, совершенно одна.

Несмело, боязливо, животное шагнуло ко мне навстречу, и я с удивлением опознала в нём абсолютно белоснежного, исхудавшего до костей крылатого

котёнка!

Порода эта была выведена искусственно в питомниках, а котята продавались за большие деньги. Внешне эти коты мало чем отличались от обычных – разве что наличием кожаных крыльев, клыков и удлинённого хвоста, ну и вырастали они обычно до размеров пони или крупной собаки… а ещё, поговаривают, имели невосприимчивость к магии, но выяснить это на собственном опыте мне так и не удалось: по непонятным причинам отец отказывался заводить в доме сие неоднозначного, по его мнению, зверя.

В одном я была уверена точно: стоил такой котёнок немалых денег.

И как же так вышло, что теперь он попросту замерзал на улице? Кто мог оставить эту беднягу здесь, в мороз, на верную погибель?

Пока я стояла и размышляла об этой странности, котёнок, видимо, решил, что я была его последней надеждой. И упустить меня он просто не мог!

А потому, выбравшись из своего ненадёжного укрытия совсем, он осторожно, просяще мяукая, подобрался ближе, готовый в любой момент, при любом намёке на опасность рвануть прочь, и легонько ткнулся холодным носом в мою столь же холодную ладонь. Несмело вначале, затем чуть сильнее, затем лизнул…

Наивысшим показателем образовавшегося между нами доверия стало то, что бедняга потёрся о мою руку головой.

И вот только тогда я позволила себе осторожно подхватить его обеими руками, запихнуть под тёплую шубу и бережно прижать к груди, согревая.

– Ничего, – приговаривала, покидая подворотню со своим неожиданным новым другом, – папа увидит тебя и точно не сможет выгнать.

Котёнок глухо согласно мяукнул из-под шубы и затих, согреваясь.

Я же вышла на следующую освещённую улицу, уже здесь позволила себе поймать небольшой белоснежный экипаж, с помощью возницы забралась внутрь и с чистой совестью назвала адрес.

Правда, соседский.

Получасовая поездка, серебряная монетка за услуги и ещё четверть часа на пеший поход до дома. Очень хотелось плюнуть на всяческую осторожность и назвать свой настоящий адрес, доехать как минимум до ворот и спокойно пройти в дом… Очень хотелось. Но если папа узнает, что его старшая дочь возвращается домой в середине ночи, да ещё и в таком виде… Монастырь мне точно обеспечен. А оно мне надо?

Так что пришлось идти до дома пешком. Повезло, что ночь сегодня была относительно спокойной – лишь ветер изредка швырял в лицо колючий снег, но хоть метели не было, и на том спасибо.

Приблизившись к родному кованному забору, с превеликой осторожностью приподняла охранный контур, который охрана активирует еженощно. Очень порадовалась успеху операции, вошла в предательски скрипнувшая калитку, контур опустила… крадучись, перебежками, миновала зимний сад, окружающий поместье со всех сторон, и скользнула в неприметную дверку для прислуги.

Я уж думала: фух, дом! Тут-то со мной точно ничего не случится!

И именно в этот момент, в то же мгновение, как мысль сформировалась в голове, прямо передо мной вспыхнул огонёк свечи!

Ужас! Он явственно отразился на моём лице! Ужас и паническое желание швырнуть боевой сферой!

Но я сдержалась.

– Кейт! – Вместо слов благодарности прошипела мисс Слэйд, гувернантка в нашем доме. – Ты из ума выжила? Где тебя носит?!

Шипела эта довольно молодая, лишь на десять лет меня старше, женщина и правда очень тихо, не желая разбудить остальных обитателей дома. Оно и понятно, по голове получу не только я, ей тоже достанется.

Вообще у нас с мисс Слэйд были весьма тёплые отношения. Человеком она была приятным, внимательным и умным, имела чувство юмора и очень красиво улыбалась. Настолько красиво, что даже мой отец, восемь лет как вдовец, таял при виде этой улыбки.

В гневе она тоже была превосходна. Прямо глаз не оторвать. А то, что в глазах этих ужас застыл, так это ничего, мелочи.

– Где ты была? – Повторила она вопрос уже чуть громче, цепко осматривая меня в свете одинокой свечи.

– Гуляла, – я ведь даже не соврала.

– Это ж где так гулять надо было, – возмутилась гувернантка, поворачивая меня из стороны в сторону, – чтобы вернуться домой в порванном платье, без одной перчатки, растрёпанной и в снегу?!

Вот и что ей на это ответить?

– У меня ещё и туфелька сломана, – вот, что я ей ответила, юбки приподняла и ножку вперёд выставила, демонстрируя поломанную обувь. А потом вытянула из-под шубки пригревшегося котёнка и вручила остолбеневшей от неожиданности женщине со словами: – Вот. Покормите хоть, что ли.

И вот после этого ушла к себе.

Устала я за эту ночь.

А некроманта так и не нашла!

Глава вторая, Маговыгонятельная

Утром меня разбудил шум с первого этажа.

Когда у тебя полный дом людей, к шуму по утрам как-то привыкаешь, вот я и собиралась, перевернувшись на другой бок, продолжить сладкий сон, как вдруг услышала:

– Леди нужна медицинская помощь!

Восклицание было громким и гневным, но самое страшное: я мгновенно узнала голос мужчины, с которым встретилась ночью у борделя!

Паника! Она появилась даже раньше, чем я успела рывком принять сидячее положение!

Что делать? Что делать?!

Взгляд заметался по комнате, без труда отыскал и скинутую прямо на пол шубу, и порванное платье сестры чуть в стороне, и даже туфли! Причём одна, целая, была прямо поверх платья, а вторая почему-то лежала под шкафом…

Кошмар! Какой кошмар!

А на первом этаже тем временем нарастал конфликт:

– Вы пьяны? – Грозно вопросил отец.

Он у меня мужчина суровый и очень не любит, когда какие-то хулиганы врываются в его дом и несут чушь.

Боже, пожалуйста, пусть папа просто выставит его вон!

Но уповать на Бога, конечно, замечательно, только вот и самой без дела сидеть нельзя!

С постели я не поднялась – слетела кубарем! Причём в самый неподходящий момент нога запуталась в одеяле, так что на пол я не встала, а упала! С грохотом!

Тут же вскочила, лихорадочно оглядываясь и судорожно соображая. Что делать?!

– Я абсолютно трезв! – С достоинством заявил мой ночной незнакомец. – И я настаиваю: в вашем доме находится леди, которой требуется наблюдение доктора!

– Боже, заткнись! – Прошептала я в отчаянии, схватившись за голову, но тут же оставила её в покое и прыгнула к платью.

Скомкав его, пробежала взглядом по комнате, решая, куда разумнее всего спрятать главную улицу. Нашла сундук с писчими принадлежностями и книгами!

Книги было жаль, но времени на раздумья не осталось.

Прыгнув к сундуку, зацепилась за ручку одной рукой, другой платье к груди прижимала, и попыталась поднять крышку. Крышка оказала сопротивление!

– Зар-р-раза! – Зашипела я на неё и, не сдержавшись, пнула сундук ногой.

Тут же взвыла от непередаваемых ощущений!

– Какое вообще вы имеете отношение к леди, проживающим в моём доме? – Негодующе вопросил отец.

Швырнув платье на пол, я взялась за ручку двумя руками и кое-как, с большой натугой, сумела-таки поднять эту проклятую крышку! Платье легло поверх тетрадей и грифелей карандашей, после чего сундук был вновь закрыт. К несчастью, с грохотом. И вот если упавшей с постели меня никто не слышал, то крышка сундука громыхнула так, что даже стены вздрогнули!

Миг абсолютной тишины…

И грозный вопрос отца:

– Что это было?

Невнятное щебетание слуг в ответ. И вот я даже не сомневаюсь в том, что они сейчас пойдут проверять!

– Я жду, – холодно напомнил папа, непонятно к кому обращаясь.

– Понимаете, вчера ночью, – чуть помедлив, значительно тише заговорил незваный гость.

Дальнейших слов я, увы, не расслышала, метнулась в центр комнаты, схватила шубу, кое-как запихала её в шкаф с одеждой и только-только вытащила сломанную туфельку, как раздался деликатный стук в дверь!

– Леди Авель, у вас всё хорошо? – Заботливо вопросила служанка Эллена.

У леди Авель ощутимо дёрнулся глаз!

Я так и застыла у шкафа. Испуганно прижимающаяся к моей груди сломанная туфелька застыла вместе со мной!

Паника! Паника! Паника!

– Леди Авель? – Повторный стук в дверь.

– Всё хорошо, – голос предательски сорвался, – у меня всё хорошо. Книгу уронила…

– Леди Авель, – в голосе Эллены послышалось заметное облегчение, но оно тут же сменилось мягким укором: – вы же знаете, как негативно влияет чтение на благородных леди.

– Да-да, – даже не вслушиваясь в её слова, согласилась я, примериваясь, куда бы туфельку зашвырнуть.

– Помочь вам одеться? – Заботливо вопросила девушка.

– Нет! – Поспешнее, чем хотелось бы, выкрикнула я. Пришлось кашлянуть и добавить куда мягче: – Всё в порядке, не волнуйся. Я справлюсь.

– Как прикажете, леди Авель, – спустя небольшую паузу послышалось из-за двери.

Тихие удаляющиеся шаги… и тишина в коридоре.

В итоге туфли были спрятаны в глубине шкафа до лучших времён. Придёт лето, отправлю их в ремонт.

Избавившись от всех улик своего ночного преступления, я почувствовала себя куда лучше. Сгорбилась от облегчения, задышала тяжело и часто… поняла, что в комнате как-то очень уж душно.

Пройдя к окну, рывком одёрнула тяжёлые плотные шторы.

Новый день встретил меня по-зимнему серым небом и уже привычными снежными холмами… везде. Дальше и ниже приютился наш громадный город с преимущественно серыми зданиями в два и три этажа. Тут и там возвышались храмы, на востоке мелькали сторожевые башни, а в центре города размером и приятным бежевым цветом привлекало внимание здание городского совета.

Красота!

Внезапно какое-то движение внизу привлекло моё внимание. Опустив голову, я пробежалась взглядом по зимнему заснеженному саду с вычищенными от снега тропинками, посмотрела на подъездную дорожку…

Ужас! Самый настоящий ужас вмиг охватил моё онемевшее тело!

Там, уверенно держась на вороном скакуне, к моему дому не менее уверенно приближался лорд Редман! Точно он! Никаких сомнений! И пусть я не видела его лица этой ночью, я и его самого толком не видела, но сейчас у меня не было никаких сомнений, вот вообще ни малейшего!

– Какого чёрта?! – Холодея, прошептала я.

Зря! Очень-очень зря!

Словно услышав мои слова, лорд вдруг резко вскинул голову и посмотрел в мои окна! Посмотрел прямо на меня!

Я отшатнулась в тот же миг!

И, стоя посреди спальни с прижатой ко рту рукой и лихо колотящимся сердцем, изо всех сил пыталась себя успокоить.

Во-первых, моего лица лорд Редман так и не видел.

Во-вторых, не увидел он его и сейчас, не мог просто, на окне занавеси, а на улице куда светлее, чем внутри. Он просто не мог меня увидеть!

Но, тем не менее, каким-то образом оказался в моём доме! Как? Почему?

И тут случилось страшное!

Раздался стук в дверь! И всё та же Эллена произнесла:

– Леди Авель, лорд Авель с гостями ожидает вас внизу.

Я чуть не взвыла! Но сдержалась, до боли прикусив костяшку указательного пальца на левой руке. И вот хорошо, что я это сделала, потому что холодный металл коснулся лица, напоминая о необходимости избавиться от кольца-артефакта!

– Буду через десять минут! – Ответила я, кое-как стягивая с пальца украшение, которое после создания вообще ни разу не снимала.

– Лорд просит вас поспешить, – добавила Эллена перед тем, как уйти.

Кольцо было зарыто на дно шкатулки с украшениями, сама я метнулась в умывальную комнату.

Из настенного зеркала на меня распахнутыми от ужаса дико горящими карими глазами взирала… я, собственно. Растрёпанные, спутавшиеся чёрные волосы, непривычно бледная кожа, заметные синяки под глазами – всё это свидетельствовало о моей бессоннице.

Плохо, но не смертельно.

Умывшись, выбежала из умывальной минуты через три всего, на ходу выдирая волосы гребнем.

Скинув ночное платье, вместо него нацепила нижнее, сверху тёплую подкладку и скрыла всё это тёмно-синим домашним платьем без корсета, с воротом под шею, длинными рукавами и строгой прямой юбкой. Сунула ноги в мягкие туфельки без каблука, схватила заколку и выскользнула из комнаты в пустой коридор.

Справа, через две спальни, располагалась развилка на лестницу и в дальний конец дома, туда, где приютились спальня и кабинет отца. А вот слева от моей комнаты была ещё одна спальня, пустующая, а за ней – неприметная дверка, ведущая на лестницу для прислуги.

Туда-то я и направилась, на ходу закручивая волосы во что-то более-менее пристойное и закрепляя это дело украшенной драгоценными камнями заколкой.

Идти старалась тихо, не издавая никаких звуков. Прокралась к чёрному ходу, осторожно приоткрыла дверку… внутри оказалось темно, но я достаточно хорошо знаю этот дом, чтобы бесстрашно ступить на тёмную лестницу и без происшествий спуститься на первый этаж.

Надавив на ручку, на самую малость приоткрыла дверь…

Слыша, как закладывает уши грохочущее сердце, выглянула в образовавшуюся крохотную щель.

Никого! Сегодня удача явно была на моей стороне!

Приоткрыв дверь чуть пошире, я уже несколько смелее высунула голову, убедилась в том, что никого-таки нет, и смело открыла дверь уже нормально.

Дело за малым: повернуть налево и выскользнуть в сад через заднюю дверь. А там придумаю что-нибудь, главное сейчас дом незаметно покинуть.

И вот поворачиваюсь я на это самое право, уже практически уверенная в собственной безопасности, и натыкаюсь на три внимательных взгляда!

Я застыла, в ужасе осознавая, в какие дебри завела себя. Снова!

Что я там про удачу говорила? Похоже, она отвернулась от меня навсегда.

– Кейтлин, – отец от удивления первым отошёл и свёл у переносицы тёмные брови, – что ты делаешь?

Теряю сознание, судя по ощущениям.

Обычно очень изворотливая я в этот раз попросту не смогла найтись с ответом! И, невнятно качая головой и медленно приподнимая плечи, я перевела взгляд чуть дальше и с ужасом опознала в присутствующих наших утренних гостей!

Нет, ну вы только посмотрите на них: явились! Причём оба! Причём совершенно нагло и абсолютно без приглашения!

И стоят, на меня смотрят так, будто у меня по их мнению ярко выраженные проблемы с головой.

– От кого ты прячешься? – Не отступал тем временем отец.

Вдох, выдох и леди Авель принялась вдохновенно врать:

– От Абелль, – не дрогнувшим голосом назвала я имя сестры, – мы играем в прятки.

Мой суровый отец, точно зная, что ни один из мужчин на него сейчас не смотрит, дождался, пока я переведу на него взгляд и выразительно закатил глаза.

В целом он не был против наших забав, но искренне считал, что при гостях нам должно вести себя соответствующим нашему статусу образом.

– Кейтлин, – проговорил папа, – позволь представить тебе наших гостей: мой добрый друг лорд Анаэль Редман, – не замечая моего предобморочного состояния, отец указал на печально мне знакомого мужчину, а затем переместил руку и представил и второго гостя: – и недавно прибывший в город лорд Ренар Эгертон.

Я вот даже не удивилась, честно, совсем не удивилась тому, что минувшей ночью умудрилась показать себя в дурном свете сразу перед двумя лордами. Лордами! На одного набросилась, вторым у борделя была застукана.

Удивления не было, да, а вот на смех неожиданно потянуло. На такой очень нервный смех.

– Лорды, – продолжил отец, – моя дочь леди Кейтлин Авель.

Лорды, как и полагается мужчинам их происхождения и воспитания, отвесили мне поклоны, выражая своё почтение. Пришлось дождаться, пока оба встанут ровно, и присесть в реверансе.

А когда с условностями было покончено, отец решил меня попросту добить, обратившись с вопросом к лорду Эгертону:

– Эту леди вы встретили ночью возле борделя?

– Отец?! – Я в наигранном, но безупречном возмущении вскинула брови и прижала руку к груди, обижено взирая на родителя.

Но лорд Авель слишком хорошо знал свою старшую дочь, а потому, даже не взглянув на меня, скривился и устало сказал:

– Ты притащила в дом неподчинённое умертвие, Кейтлин. Я уже ничему не удивлюсь!

Лорд Эгертон же тем временем пристально, крайне пристально всматривался в моё лицо, щуря голубые глаза и хмуря лоб и пытаясь, пытаясь отыскать во мне черты той, кого видел этой ночью…

И не нашёл! Представляете, не нашёл! Не поймите меня неправильно, я очень этому рада, но насколько же пьяным нужно было быть, чтобы теперь меня не узнать?

– Нет, – в конце концов печально произнёс мужчина, вставая ровно и прекращая меня разглядывать, – та девушка была хромой.

Я… промолчала, хотя очень хотелось похвалить его отменный вкус на девушек. Вообще много чего сказать хотелось, но я молчала.

Зато не стал молчать лорд Редман:

– Подождите, сегодня ночью вы встретили хромую девушку у борделя?

Причём так серьёзно спрашивал, с подозрением даже. Меня и вопрос, и тон очень позабавили, но то меня, а вот лорд Эгертон к лорду Редману резко обернулся, со смесью удивления и радости в его глаза посмотрел и подтвердил:

– Да-да, вы тоже её видели?

У меня появилось неконтролируемое желание, практически потребность провалиться под пол.

– Вчера ночью я встретился с девушкой, – с достоинством, не срываясь на эмоции, а хорошо держа себя в руках, заговорил лорд Редман, – кажется, она была не в себе и сломала каблук. Мне пришлось донести её до наёмного экипажа и, уходя, я точно слышал, как она попросила кучера отвезти её в заведение под названием «Лунный свет».

Ну ничего себе, как красиво он избежал самых интересных событий!

– Там я с ней и встретился! – Воскликнул, обрадованный полученной информацией мужчина.

«Там ты с ней и расстался», – мстительно подумала я, не шевелясь и даже дыша едва-едва.

Ещё не хватало, чтобы после всплывшей информации эти оба опознали в ночной незнакомке меня.

– А мне вот непонятно, – вклинился в разговор отец и продолжил, когда оба лорда на него посмотрели, – почему вы ищите эту девушку в моём доме?!

Хороший вопрос. Ответ я, пожалуй, знать не хочу.

А лорд Эгертон возьми и виновато отведи взгляд! Не знаю, чем именно, но меня это безумно обрадовало!

И я поняла, что не ошиблась, едва мужчина поднял взгляд на моего отца и извиняющимся голосом проговорил:

– Ночью я был не в том состоянии, чтобы здраво мыслить, и, видимо, что-то напутал в следящих чарах, которые использовал на той девушке. Магия ошибочно привела меня в ваш дом. Приношу свои извинения.

Ну ничего себе! Следящие чары? И на меня?! Да как посмел вообще? Да кто только разрешил?

Лорд Авель с шумом выдохнул через нос, сложил руки за спиной, встал неестественно ровно и с высоты посмотрел на Эгертона. Сам же незваный гость повернулся ко мне, низко поклонился и с достоинством произнёс:

– Искренне прошу простить меня, леди Авель. Я ни в коем случае не хотел вас оскорбить. – И, не дожидаясь моего ответа, вставший нормально мужчина решил: – Мне пора.

– Я провожу, – кивнул отец, – Кейтлин, проводи лорда Редмана в гостевую и проследи, чтобы подали горячий чай.

– Уху, – не размыкая губ, выдохнула я, провожая взглядом двух удаляющихся лордов.

Третий, к несчастью, остался со мной, и мне на него даже смотреть страшно было.

Я и не стала смотреть. Молча развернулась, столь же молча повела гостя в гостевую, держа спину неестественно прямой, а ладони – сложенными внизу живота.

Узнал или не узнал? И узнает ли? А ведь вчера всё так чудно закончилось! Он посчитал меня девушкой для утех и исчез, просто исчез! А сейчас что?

Ну вот и за что мне это всё, за что?!

Дверь гостевой оказалась перед моим носом как-то совсем уж быстро. Так ничего разумного и не придумав, я надавила на ручку, толкнула дверь в сторону и просто отступила с низко опущенной головой.

– Проходите, – попросила вежливо.

Но этот гад не пошёл. Сделав медленный плавный шаг, маг встал напротив меня и задумчиво проронил:

– Знаете, вы мне кого-то напоминаете…

Угу. Безумецу, требовавшую насилия в лесу.

– Сочувствую, – буркнула я себе под нос, не сдержавшись.

И, дура последняя, бросила на мужчину взгляд из-под ресниц.

Лорд Редман не сводил с меня взгляда. Странного, изучающего, даже ищущего и откровенно подозревающего… смотрел, смотрел, смотрел… и ничего не видел.

И я всё понимаю, я даже рада тому, что меня не узнавали, но серьёзно? Ладно Эгертон, мы с ним всего парой слов обмолвились, но Редман?! Он меня вчера даже на руках носил! Как после такого можно не узнать?

Я всё же ошиблась на его счёт: он не просто псих, он ещё и идиот беспросветный.

– Нет, – медленно проговорил лорд, взирая на меня с высоты своего роста, – мы с вами точно уже виделись…

Да. Этой ночью!

– Не припоминаю, – проговорила вслух, – вы чай будете?

– Буду, – решил маг.

– Чудненько, – нервно улыбнулась я ему, развернулась и пошла приказывать подать чай.

Стоящую у стены в ожидании именно этого приказа Арлис я демонстративно не заметила, прошла мимо неё, свернула, пересекла довольно длинный коридор и свернула ещё раз, в кухню.

– Там гость желает чаю, – остановившись на пороге, «обрадовала» я работников.

– Своего-то не попить, – недовольно пробубнил мистер Льюкан, главный по кухне.

Остальные поддержали его согласным гомоном, но чай делать всё же пошли.

И вот при отце они себе таких высказываний не позволяют, лорд Авель в этом плане очень суров, а я же от души пожелала:

– Добавьте ему в чашку перца.

– Думаете, оценит? – С сомнением протянул мистер Льюкан, не очень высокий, но крепкий на вид мужчина с короткими рыжими волосами и усами.

– Надеюсь, что нет, – искренне проговорила, – и больше не станет нас навещать.

И улыбающийся мужчина повернул голову.

И застыл! Вот просто застыл, глядя куда-то поверх моей головы!

Я честно верила, что одному человеку чисто физически не может так невезти. Это уже даже не смешно, это просто издевательство какое-то!

Вот стояла и верила, всей душой, всем сердцем, верила, даже видя, как бледнеют служители кухни, верила…

Но тут у меня над головой прозвучало злое и ехидное:

– Нет, вы мне точно кое-кого напоминаете!

Тот факт, что недавнее неопределённое «кого-то» сменилось на вполне конкретное «кое-кого», мне не понравился ни разу! Но деваться тут было уже некуда, а потому, обернувшись, я снизу вверх с вызовом посмотрела в чуть прищуренные тёмно-зелёные глаза.

Вдруг подумалось, что у меня впервые появилась возможность в деталях разглядеть лицо этого мужчины.

Я и разглядывала. Складочки в уголках глаз, низко опущенные густые тёмные брови, ровный нос. Нижняя губа немного объёмнее верхней, а на подбородке ямочка. Крохотная, практически незаметная и очень уж очаровательная.

А вот волосы были совсем не по последней моде. Сейчас мужчины взялись стричься очень коротко, у лорда Редмана же волосы сантиметров десяти в длину и небрежно зачёсаны назад, но пара непослушных прядок так и норовила упасть на лицо.

Красивый. Аристократически тонкий, плавный, правильный.

Но больше же всего мне понравились глаза. Было в них что-то такое… притягательное, даже завораживающее.

В глаза я и смотрела, когда вежливо спрашивала:

– Какова цель вашего визита?

С вызовом глядя на меня в ответ, лорд Редман заявил:

– Я прибыл по приглашению вашего отца.

– И зачем же моему отцу вас приглашать? – Не поняла я.

– Мы старые друзья, – с нотками превосходства поведал мужчина о том, что мне и так уже недавно говорили.

– Никогда о вас не слышала, – с радостью опустила его эго с небес на землю.

Тёмно-зелёные глаза полыхнули чем-то предупреждающим.

– А вот я о вас наслышан, – чуть насмешливо, но вместе с тем как-то угрожающе проронил маг.

– Ну, то уж ваши проблемы, – разумно рассудила я, – и коли вы прибыли повидаться с моим отцом… то вот идите и видайтесь.

И леди Авель решительно попыталась покинуть кухню.

К несчастью, данному процессу несколько мешал стоящий прямо на пути мужчина. Стоял он весьма примечательно – загораживая всю дорогу! Не обойти ни с одной стороны.

– Не желаете отойти? – Чувствуя, как верно злость закипает внутри, грубо вопросила я.

– Не желаю, – нахально ответили мне.

Но в следующее мгновение, противореча собственным словам, лорд Редман вдруг схватил меня за плечо и рывком выволок в коридор! Я вскрикнула от неожиданности, дверь кухни с грохотом захлопнулась! Сама!

Резко прижав меня к стене прямо вот здесь же, маг навис сверху и, опасно сверкая зелёными глазами, выдохнул в самое моё лицо:

– А вы, дорогая леди Авель, не желаете ли ночного насилия? Скажем, в лесу?!

Вместо панического «О, Боже, он узнал меня!» в голове почему-то прозвучало саркастичное «Ну, наконец-то!».

– Мы ещё ночью выяснили, что удовлетворить женские фантазии вы не в состоянии! – Ехидно заявила я, правда, негромко, чтобы никто лишний не услышал.

Хотя, говоря совсем уж откровенно, лишним тут был именно лорд Редман!

После моих слов мужчина немного отодвинулся, видимо, чтобы я могла во всей красе полюбоваться его практически гневным лицом. Глаза зелёные от магии сверкали, на губах мелькала, появляясь и исчезая, ехидная улыбка, и непонятно даже – смешно ему или же он в бешенстве. Какое-то неясное, пограничное состояние.

Ну, а покуда некоторые тут с собственными эмоциями не определились, я с паническим страхом и повременила.

– Едем в лес, – как-то мрачно и предвкушающе… нет, не предложил – решил лорд Редман!

– А надо было раньше, – не повелась я на провокацию.

– Не доводите до греха, – процедил он сквозь зубы, откровенно жутко при этом улыбаясь.

И смотрел на меня так… удовлетворённо! Я даже догадывалась, что являлось причиной этому удовлетворению: узнавание меня! Но вот зная, как долго до некоторых доходило, я бы на его месте не радовалась.

И тут послышались уверенные шаги лорда Авеля!

Мой отец в прошлом военный, и ходить бесшумно он умел превосходно, а, значит, отец желал, чтобы его услышали… но эта мысль промелькнула в голове и исчезла, я же грубо, не очень ловко маскируя за этой грубостью тревогу, бросила в лицо лорда Редмана:

– Выдадите меня?

Ответа не последовало, Анаэль Редман лишь прищурился и поспешил сделать широкий шаг назад, увеличивая расстояние между нами. В следующее мгновение с двери кухни слетело изолирующее заклинание, которого я и не заметила, сама дверь резко распахнулась и в коридор фактически вывалилась добрая половина работников кухни!

– Леди Авель! – Воскликнула миссис Амбрамсон негодующе. – Вы целы?

– Как видите, – я руки развела, демонстрируя прислуге свою невредимость, но взгляда при этом не сводила с лорда Редмана, как и он – не сводил глаз с меня.

– Кейтлин? – Папа так очень вовремя из-за поворота вывернул, недоумевающе взглянул на столпотворение и устремил вопросительный взгляд почему-то на меня.

И опять я виновата!

– У лорда Редмана были особые, секретные пожелания на счёт чая, – выкрутилась я, как и всегда, буквально заставила себя отвернуться от никак на мои слова не отреагировавшего мужчины, взглянула на отца и, имея необходимость срочно перевести тему разговора, вопросила: – С какой целью он

прибыл?

– Лорд Редман мой друг и товарищ, – твёрдо произнёс отец, останавливаясь в конце коридора.

– И? – Подтолкнула я, нутром чующая, что что-то от меня старательно утаивали.

И не ошиблась!

– И Анаэль любезно согласился помочь нам с нашей проблемой, – с нажимом добавил лорд Авель.

Ах, вот как.

Я кивнула, вежливо улыбнулась и величественно направилась к родителю.

– С какой проблемой? – Уточнила сдержано.

Нехорошее предчувствие зашевелилось где-то в груди. А всё почему? А потому, что у нас с отцом разные представления о «наших проблемах». Среди таких, например, моё нежелание выходить замуж по расчёту за кого попало и его неодобрение моей магической деятельности.

– С той, что поселилась в подвале! – Чуть повысив голос, отчеканил бывший военный маг.

Ох, вот именно этого я и боялась!

Ускорившись, торопливо приблизившись к отцу вплотную, без страха гневно посмотрела в его глаза снизу вверх и отчеканила, дрожа от негодования:

– Не смей трогать моё умертвие!

И папа психанул:

– В нашем подвале неподчинённое голодное зомби!

А то я не знаю! Да я именно из-за него ночью из дома ушла и на поиски некроманта отправилась, чтобы этот маг одарённый, хоть какой-нибудь, взял и подчинил мне нечисть! Чтобы в нашем подвале было подчинённое голодное зомби!

– Не смей трогать моё умертвие! – Повторила я куда тише и выразительнее.

Отец подался ближе и навис надо мной грозным воплощением самого себя.

– Эта дрянь чуть не загрызла господина Бойера! – Лорд Авель вдруг на яростное шипение перешёл.

– Скажи своему дворецкому, чтобы не появлялся в моём подвале, – чётко проговорила я каждое слово, пристально глядя в отцовские глаза.

– Это мой подвал!

– И дворецкий тоже твой! Вот и держи его подальше от моего умертвия!

Папа резко выпрямился, мигом став значительно выше меня, и окинул меня же способным замораживать взглядом. Вот только я не убоялась.

Причислив эту маленькую победу на свой счёт, обернулась через плечо, взглянула на молча наблюдающего за тихой дискуссией лорда Редмана и величественно вопросила:

– Вы некромант?

Бросив взгляд поверх моей головы на лорда Авеля, маг вновь посмотрел мне в глаза и склонил голову, признавая мою правоту.

– И вы молчали? – Возмутилась я праведно и тут же велела: – Будьте так любезны следовать за мной!

И я негодующе направилась в сторону подвала.

Какое-то время за спиной была тишина, а потом папа очень устало сказал:

– Иди, пока она умертвие в дом не выпустила.

Быстрые приближающиеся шаги, и из коридора мы с Редманом вывернули уже вдвоём. Молча прошли до конца, вышли в холл, и вот уже там я просто не сдержалась:

– Почему вы смолчали? – Вопросила тихо и деланно безразлично.

– Вы бы предпочли, чтобы я открыл вашему отцу глаза на происходящее? – Копируя мой тон, столь же негромко ответил мужчина вопросом на вопрос.

– Нет, – я даже головой отрицательно покачала.

Я была благодарна ему за молчание, но… чем теперь мне придётся за него заплатить? Цена пугала. Неизвестно заставляла дрожать от ужаса.

Ставя точку в этом разговоре… хотя это скорее было нехорошее многоточие, лорд Редман по-деловому серьёзно вопросил:

– Каким образом в вашем подвале оказалось умертвие?

Отвечать не хотелось. Я, собственно, и не стала, напряжённо раздумывая над ситуацией. Пройдя к запечатанной магией двери, ведущей в подвал, остановилась рядом с ней, обернулась и выжидающе посмотрела на лорда.

Он – вопросительно на меня в ответ.

Даже понимая, о чём именно вопрошал его взгляд, я всё равно ничего не сказала.

– Я и с места не сдвинусь, пока не пойму, что произошло, – пригрозил этот шантажист, складывая руки на груди.

Кого надеялся устрашить?

– Хорошо, Коржик к вам сам выйдет, – покорно согласилась я и руку к запертой деревянной двери протянула.

– Кто? – Изумлённо выдохнул некромант. – Вы назвали умертвие… Коржиком?!

И мою ладонь решительно перехватили, после чего меня саму довольно грубо в сторону, от подвала подальше, оттащили.

– А вам всё по два раза повторять нужно? – Нахмурилась я, вырывая собственную конечность из чужой хватки. – С первого раза не доходит?

– Ещё слово, и я ухожу, – холодно уведомил лорд Редман.

Как я уже говорила, пугать здесь некого.

Отступив на шаг, уже сама сложила руки на груди и с вызовом напомнила:

– Вы не последний некромант в городе.

Глаза мага нехорошо прищурились, после чего меня спокойно, скучающе даже уведомили:

– Я в состоянии сделать так, что ни один маг не приблизится к вам и на километр.

Звучало… внушительно. У меня почему-то не было и крохотного сомнения в том, что-таки да, может.

Мрачно взирая на высокомерного лорда, я столь же мрачно поинтересовалась:

– Выпендриваетесь?

Спокойно-бесстрастное лицо некроманта вдруг осветилось неожиданно хулиганской кривой улыбкой. Склонив голову к плечу, мужчина честно признался:

– Разве что самую малость. Так каким образом в подвале вашего дома оказалось умертвие?

Я отвечать не собиралась, хмуро глядя на мага, но тут у меня за спиной прозвучало недовольное:

– Его Кейт притащила, – и папа из-за угла вышел и неспешно к нам направился. – Тебе повезло, что ты этого не видел.

Чувствуя, как розовеют от стыда щёки, я бросила взгляд на лорда Редмана. Тот, медленно растягивая губы в предвкушающей улыбке, насмешливо взглянул на меня и внимательно посмотрел на моего отца, ожидая продолжения.

И папа не подвёл ожиданий старого друга.

– Представь себе: глубокая тёмная ночь, весь дом мирно крепко спит, на улице тишина после вечерней метели, и тут стены сотрясает нечеловеческий вой!

«Всё, – решила я, – пора мне».

А папа подошёл, рядом с нами остановился и на Редмана большими, для пущего запугивания, глазами смотрит.

– Мертвец выл? – Логично предположил лорд.

– Если бы, – папа хмыкнул, насмешливо на меня поглядывая, – выла Кейт.

Желание закрыть лицо руками я поборола с трудом. Лорд несговорчивый некромант повернул голову и посмотрел на меня, этим своим взглядом как бы спрашивая: зачем?

Вот он искренне не понимал, по какой причине я выла, и лично я бы никогда в жизни, ни за что на свете ему не ответила.

Я и не ответила. Ответил папа:

– Моя отличающаяся большим благоразумием дочь, – начал папа медленно, допустил выразительную паузу и продолжил, – в этот момент спала, как и все нормальные люди, а Кейтлин, удрав из дома, забралась в лес. Не знаю, как у неё получилось, но умертвие она нашла. Порезала руку, привлекая его внимание кровью, прыгнула на лошадь и поскакала домой. Мертвец, как ты понимаешь, за ней.

– Он напал на леди Авель? – И тон, и голос у Редмана такие искренне переживающие стали, я аж даже почти растрогалась.

Меня наградили действительно встревоженным взглядом, им же пробежались с головы до ног. Интересно, он думал, что у меня исключительно ради него сейчас кровотечение откроется? Что он надеялся увидеть?

– Нет, – папа снова хмыкнул и ещё один измывающийся взгляд на меня бросил, – патрульные некроманты увидели, как за мисс гонится голодное умертвие, и упокоили его считай прямо у меня во дворе. Вот Кейт и выла, когда поняла, что случилось.

Кейт прямо сейчас хотела сквозь землю от стыда провалиться. И ладно, было и было, зачем об этом всем рассказывать?! Тем более таким сомнительным типам, как этот.

– Так потом ещё и сферами боевыми швыряться начала, требуя сейчас же снова поднять ей мертвеца, – продолжал отец эмоциональный рассказ, не замечая моего стыда.

– Что за нежить? – Деловито поинтересовался лорд Редман.

– Огр, – охотно поведал папа, широко расставив руки, – во-о-от такой!

– У вас в подвале огр?! – Не то изумился, не то ужаснулся некромант.

Уязвлённая и смущённая, я не смогла смолчать:

– А вас что же, огры пугают?

Мужчина бросил на меня красноречивый взгляд, но сказать ничего не успел.

– Конечно нет, – посмеиваясь, обрадовал папа, – к счастью, патрульные оказались достаточно сообразительными, чтобы не поднимать его вновь. Печалит другое: отвертеться от Кейт у них не получилось, так что уже через час они притащили ей из леса другую нежить. Побезобиднее, так сказать.

Сообразительные, ничего не скажешь. Умертвие притащили, а подчинять его не нужно? Или надеялись, что то меня сожрёт?

– И кого же? – Как-то даже обречённо вопросил лорд, кося взгляд на запертую дверь.

Папа как-то очень уж печально вздохнул и честно сказал:

– На это ты лучше сам посмотри.

И оба лорда повернулись и посмотрели на дверь, ведущую в наш подвал. Молча и в явном ожидании чего-то. И вот они стоят и смотрят, смотрят и молчат!

В итоге выяснилось, что из всех присутствующих обделена терпением была одна лишь я.

– Коржик вам сам не откроет, – заметила очевидное.

Лорды как стояли, так оба через плечо обернулись и на меня посмотрели. Синхронно так и выразительно.

– Вы хоть постучите! – Возмущённо предложила я этим.

– Полагаете, подействует? – Скептически вопросил лорд Редман.

– Вот и выясним, – бодренько решила.

И приготовилась к чуду. К самому настоящему некромантскому чуду.

Но лорд Редман, развернувшись ко мне всем телом, вежливо, но крайне мрачно попросил:

– Будьте так добры отойти на безопасное расстояние. В идеале – покинуть дом вообще.

Просьба эта не имела никакого смысла вообще. У нас полный дом людей, выставлять, так всех, дабы никто не пострадал, а не только меня одну.

Но вместо этого я деланно удивилась:

– Вы настолько сомневаетесь в себе?

Глаза мужчины грозно прищурились, а в глубине их заплясало что-то такое предупреждающе-опасное… Но мне не было страшно. Наоборот, каким-то совершенно ненормальным образом в этом сиянии промелькнуло что-то словно бы смутно знакомое, даже родное.

Как интересно.

И я стояла и завороженно смотрела, как в тёмно-зелёных глазах кружатся, вспыхивая, изумрудные огоньки, и у меня почему-то появилась слабость в ногах, и губы пересохли, и…

– Кейт, лорд Редман сильный некромант и надёжный человек, не сомневайся в нём, – проник в сознание голос отца.

И волшебство момента спало. Разбилось со звоном, как витражное стекло, и на меня вдруг со всей ясностью обрушилось осознание того, как двусмысленно я выгляжу со стороны.

Прикрыв глаза, чуть мотнула головой, избавляясь от непрошеного наваждения, и взглянула на лорда Редмана, чтобы с немалым удивлением понять: он испытывал нечто похожее! Во всяком случае, выглядел несколько растерянным, и головой тоже дёрнул, отворачиваясь, словно это наваждение охватило и его!

– Если вы готовы, – проговорил он слегка хрипло.

И, сделав вид, что ничего не произошло, открыл подвальную дверь, без труда разрушив моё изолирующее заклинание.

Глава третья, Неприятностиискательная

В первое мгновение ничего не произошло. Но мы не отчаялись! Я точно знала, что нечисть в подвале была, лорды же, в силу жизненного опыта, решили дать умертвию несколько мгновений на решительное наступление, так что мы ничуть не опечалились, когда ничего не произошло.

Когда это несчастное «ничего» не произошло и через пять секунд, я начала серьёзно нервничать: а не убежал ли мой Коржичек?! О, это было бы в высшей степени печально!

Но лорды Редман и Авель в отчаяние впадать не спешили, повременила с ним и я.

Когда прошло уже больше пятнадцати секунд с момента открытия двери, а из темноты на нас так никто и не набросился, хотя у нежити основной инстинкт – это голод, папа бросил на Редмана какой-то виноватый взгляд.

И я просто не выдержала:

– Быть может, господин Бойер покалечил его? – Вопросила с тревогой, прижимая ладони к груди и чуть наклоняясь в сторону, чтобы в подвал заглянуть, а то лорд Редман весь вид загораживал.

А в следующий миг поместье лорда Авеля огласил вопль! Невыносимо громкий, нечеловеческий, закладывающий уши рычаще-свистящий вопль!

Лорд Редман среагировал мгновенно – молниеносно создав щит, он швырнул его себе за спину и накрыл почему-то меня!

А уже через секунду из темноты подвального помещения вылетел Коржик!

Существо низкое, не выше взрослого кота, худущее и костлявое, с широкими кожаными крыльями, которыми оно било в попытках взлететь и производило тем самым много шума, с длинным, по-змеиному гибким хвостом, который метался из стороны в сторону, на двух куриных лапах и с головой, так поразительно точно напоминающей петушиную. На месте глаз – жёлто-фиолетовые светящиеся провалы, язык синий и раздвоенный, а из горла вырывался поистине жуткий и страшный хриплый рык, временами переходящий в оглушительный визг! Ко всему прочему, тело у Коржика было сильно так разложившимся, и запах в связи с этим стоял соответствующий!

– Это василиск! – Мигом определил лорд Редман в моём малыше расовую принадлежность.

И попытался поймать умертвие только что созданной, чуть светящейся изумрудной плетью. Но лишь на попытке всё и закончилось, потому как Коржик решил продемонстрировать поразительную гибкость, ловкость и быстроту собственного тела и отпрыгнул в сторону – на стену прямо у меня над головой!

Но мне страшно не было, на мне был щит Редмана, а потому я ничуть не обеспокоено, а очень даже умильно воскликнула:

– Вы посмотрите, он ещё и по стенам ползает!

Через секунду мёртвый василиск доказал, что он не только на стенах, он ещё и на потолке чувствует себя весьма комфортно!

Но на этом его путешествие по дому подошло к концу, потому как через мгновение по обе стороны от нас прямо из пола и до самого потолка замерцали серо-зелёные магические барьеры.

Взмах плети… Коржик, среагировав на опасность, рванул в сторону. Он был лишь крохотной нежитью, на стороне лорда Редмана же были опыт и знания, а потому, совершив обманное нападение и вынудив противника к бегству, некромант без труда словил василиска повторным взмахом плети, рывком притянул к себе и раньше, чем зомби успело напасть, припечатал его подчиняющим заклинанием.

На тонкой костяной шее вспыхнул и медленно угас яркий изумрудный ошейник из чистой магии. Точно таким же, ярко-зелёным, светом загорелся и перстень на безымянном пальце лорда Редмана. И не нужно быть гением, чтобы опознать в нём связующий артефакт.

И что мы имеем в итоге?

Коржик теперь нежить подчинённая и полностью подконтрольная – это, без сомнений, хорошо.

Контроль принадлежал лорду Редману – а вот это уже печально!

Не поймите неправильно, я рада, что теперь василиск никого не убьёт и даже не понадкусывает, но и слушаться меня он тоже не будет! Контроль у Анаэля Редмана, подчинившего его своей воли некроманта!

Нет, конечно, я и раньше знала, что так будет – что слушаться Коржик будет лишь «своего» некроманта, но одно дело работать с патрульными, и совсем другое – вот с ним! Ехидным, саркастичным, упёртым лордом!

Печально. Печально, что я не озадачилась изучением базовых фраз-заклинаний из основ Некромантии. С ними мне и присутствие некроманта не нужно бы было, я была бы в состоянии лично командовать умертвием.

– И что дальше? – Лорд Редман голову повернул и вопросительно, но с отчётливыми смешинками во взгляде на меня посмотрел.

И одним движением смял собственную магическую защиту, укрывавшую меня.

Ситуацию спас отец:

– Теперь оставь их наедине, – посоветовал, посмеиваясь, – на ближайшие часы мир для Кейтлин утратит своё значение. – И уже значительно недовольнее и в разы тише: – Нет, чтобы о замужестве так думала!

– Подумаю, – перебив, склонила голову, – но как-нибудь позже. – И повернулась к Редману, чтобы совершенно искренне с почтением сказать: – Благодарю вас за

помощь, лорд Редман. И за то, что рисковали собственной жизнью, спасая мою, тоже благодарю… но впредь прошу вас подобного не делать никогда. Всего доброго.

И я наклонилась, намереваясь подхватить на руки мирно сидящего на полу Коржика, да так и замерла, в последний миг осознав неприятное: он труп! Неприятно пахнущий, частично разложившийся труп! И прикасаться к нему, не говоря уже о том, чтобы на руки брать, у меня не было никакого, совершенно никакого желания!

Вот так и вышло, что я застыла, склонившись над умертвием.

Подняв петушиную голову, Коржик внимательно посмотрел на меня жёлто-фиолетовыми провалами глаз. Я задумчиво на него.

– Уверены, что вам больше не требуется помощь? – С сомнением уточнил лорд Редман.

– Абсолютно, – пробормотала я, медленно выпрямляясь и с высоты своего роста продолжая задумчиво взирать на ожившего мертвеца.

– Что опять не так? – Устало и даже обречённо вопросил отец.

И тут случилось непредвиденное: тихие лёгкие шаги, и к нам в холл летящей походкой выплыла мисс Слэйд. И вот она плыла, плотная юбка тёмно-розового платья колыхалась от каждого шага, девичий стан вздымался от ровного дыхания, выпавшая из убранных волос чуть вьющаяся прядка весело прыгала от каждого движения, на розовых губах цвела улыбка, на щеках залегли весёлые ямочки, голубые глаза лучились радостью.

Именно этим, искренне радостным взглядом, она наградила лорда Авеля, взглянула на лорда Редмана, на меня…

И вот я точно знала, что опускать взгляд вниз ей не следует. Совсем не следует. Уж больно впечатлительной она являлась особой.

Но о затаившейся опасности для женских нервов знала я, сама мисс Слэйд ни о чём не подозревала, а потому опустила взгляд… и побледнела в тот же миг!

– О, нет, – пробормотала я, видя, как компаньонка застывает на месте с верно округляющимися от ужаса глазами.

– Мисс Слэйд, – тут же встревожился отец и поспешил к женщине, – вам плохо?

Я никогда не планировала брать на себя нелёгкую роль свахи, но иногда у нас просто не остаётся иного выбора. А ради любви, как известно, на всё пойдёшь!

Вот я и пошла.

Пересилив собственное отвращение, резко наклонилась, подхватила пискнувшего Коржика и кинула на стену рядом с мисс Слэйд!

О способностях моей нечисти к ползанию по стенам я помнила, о неадекватной реакции гувернантки на мертвецов тоже догадывались, и меня не подвёл ни один из них!

Не испытывая никакого дискомфорта, Коржик вцепился когтями в стену да так там и остался, мисс Слэйд же, взвизгнув, поступила истинно в духе леди её происхождения: грохнулась в обморок!

И отцу не осталось ничего иного, кроме как решительно подхватить, уберегая от падения, ту, на кого он уже давно не мог взглянуть с равнодушием.

Я любила маму, я и сейчас люблю её всей душой, но её смерть не означает, что и отцу нужно поставить жирный крест на своей жизни. Он имеет полное право на счастье. И если его счастье – это замечательная, чуткая, добрая мисс Слэйд, то я очень даже рада!

– Кейт! – Возмутился папа, поворачиваясь ко мне с бессознательной гувернанткой на руках. – Как тебе не стыдно?!

– Очень стыдно, – соврала я с честным видом, – лучше унеси мисс Слэйд, пока она повторно не увидела Коржика.

И так как отец выполнять мою просьбу не спешил, я решительно взяла всё в свои руки. В смысле, прошла и Коржика взяла, прижала к себе, с трудом сдерживая рвотные позывы, и с самым невозмутимым видом покинула лордов и бывшую леди.

А по пути к лестнице, ведущий на второй этаж, отдала прислуге распоряжение:

– Попросите мистера Копленда запрягать лошадей, мне необходимо как можно скорее посетить библиотеку.

* * *

Мыть Коржика пришлось самой. Слуги при виде живого мертвеца впадали в предобморочное состояние и отказывались к нему даже прикасаться, не говоря уже о попытках отмыть от лесной грязи, запёкшейся крови и прочих прелестей разложившегося трупа.

Ситуацию сильно усугубляло категорическое нежелание Коржика принимать ванну. Умертвие шипело, рычало и отбивалось, но я упрямо считала себя сильнее… Коржик оказался упрямее.

В момент, когда мокрая, грязная, растрёпанная я стояла посреди залитой водой умывальной комнаты и с тоской смотрела на забившегося в угол потолка Коржика, в дверь вежливо постучали.

– Ну войдите, – предложила нервно.

Но никто не вошёл. Несколько мгновений за дверью царила тишина, а затем раздался деликатный вопрос от лорда Редмана:

– Леди Авель, вы… одеты?

Не поверив своим ушам, я покосилась на дверь. Увы, она была не в силах передать моего взгляда, а потому я здраво удивилась вслух:

– Полагаете, я предложила бы вам войти, будучи без одежды?

Тишина… и я отчётливо расслышала скорбное «А жаль!», после чего дверь наконец-таки отворилась и заглянувшему внутрь лорду Редману предстояло наткнуться на мой крайне внимательный взгляд.

Его самым издевательским образом был направлен исключительно на мои глаза!

– Я всё слышала! – Сочла своим долгом сообщить, прищурившись.

– Вам показалось, – нагло заверил некромант.

– Полагаете?

– Убеждён.

Наши взгляды схлестнулись в неравном поединке, его насмешливый и мой яростно-негодующий.

Лишь взглядом Анаэль не ограничился, сказав подчёркнуто заботливо:

– Не нервничайте так, леди Авель, говорят, это вредно для дам.

– Благодарю за заботу, лорд Редман, – мне его уже очень сильно выставить вон хотелось, – и в свою очередь порекомендую вам не умничать, а то, говорят, это чревато.

Лицо некроманта самым возмутительным образом осветила улыбка, после чего у меня насмешливо, а ничуть не испуганно поинтересовались:

– Угрожаете, леди Авель?

Да! И ещё как! Но вслух:

– Ну что вы, – я тоже улыбнулась, правда, ядовито очень, – разве могу я угрожать человеку вашего положения и… возраста?

Да, он был старше меня лет на десять, и обычно леди себе подобных высказываний не позволяют, но… но давайте откровенно: с момента нашей встречи мы и так нарушили все мыслимые и немыслимые правила приличия.

– У меня прекрасный возраст, – вместо того, чтобы оскорбиться, лорд Редман только улыбнулся шире, – а вот вы, я слышал, грешите чтением?

Ну, началось.

Но я почему-то тоже не обиделась, хотя именно этой реакции от себя ожидала, а встала ровнее, вздёрнула подбородок и снисходительно-насмешливым тоном проговорила:

– До вас тоже дошли те возмутительные слухи, что от чтения люди неконтролируемо умнеют?

Да, я открыто издевалась, но если совсем уж честно – издевательством был негласный запрет на чтение у женщин. Мужчинам, понимаете ли, совсем не нравилась способность к развитию дам. К слову, это было не единственное увлечение, находящееся под всеобщим осуждением, к таковым относились также изучение наук, языков, магии. А уж если девушка получала образование, да не дай Бог магическое… всё, можно смело в гроб класть, на большее она, увы, была не способна.

Из-за этой суровой несправедливости, предрассудков и предвзятого отношения я в своё время так и не смогла попасть на обучение в одну из трёх имеющихся на территории королевства магических академий. Меня попросту не приняли, сославшись на «мутный источник» и не способность выяснить, на какое же направление меня зачислять.

Обидно? До ужаса. Бесит? Ещё как!

– А я-то думаю, – не ведая о моих размышлениях, лорд Редман оценивающе прищурился, – отчего вы такая языкастая… Мне и в голову не пришло обвинять в этом досадном упущении литературу.

– Должно быть, сами вы книги видели лишь издали, – демонстративно опечалилась я.

Но лорд Редман не поддержал дальнейшего диалога. Улыбнулся, словно бы признавая своё поражение, склонил голову и уже серьёзно сказал:

– Я написал для вас небольшую инструкцию, в ней основные магические команды для умертвия. – Небольшая пауза, во время которой я удивлённо на мага смотрела, и он добавил: – Чтобы вам не пришлось искать некроманта каждый раз.

Лорд голову поднял, снова мне в глаза посмотрел и почему-то глухим голосом закончил:

– Но если понадоблюсь, зовите не как в прошлый раз.

И мне протянули прямоугольник плотной бумаги.

Несколько растерянная как словами, так и поступком лорда Редмана, я неловко приблизилась, подняла ладонь и за самый краешек взяла исписанную бумагу.

Глаз на мужчину не поднимала, чувствуя что-то такое странное, несвойственное для себя. Неловкость, что ли? Неловкость, перемешанную с растерянностью и капелькой благодарности.

– Благодарю за заботу, – собственно, поблагодарила я, задумчиво рассматривая бумагу, на которой крупным понятным почерком действительно были написаны магические формулы в словесной форме, а рядом – краткое значение каждой из них.

– Кажется, это тоже ваше, – и мне следом за инструкцией протянули… перчатку. Мою левую перчатку, которую я столь неосмотрительно уронила в подворотне, где мы с лордом Редманом встретились.

– Ох, – только и смогла выдохнуть несколько дезориентированная я.

Это же получается, лорд Редман, не смотря на свой вчерашний демонстративный уход из кареты, в подворотню вернулся и перчатку поднял, намереваясь вернуть мне? Иначе зачем ещё она ему нужна?

И это… не воодушевляло ничуть.

Медленно подняв голову, я крайне внимательно, пристально даже всмотрелась в тёмно-зелёные глаза. И некроманту, всё ещё стоящему с протянутой ко мне рукой с перчаткой, этот взгляд совсем не понравился, о чём мне и сообщили трагичным вздохом и обречённым вопросом:

– Что не так?

И я не стала молчать:

– Зачем вы вернулись в подворотню? – Спросила с неприкрытым подозрением, замолчала на миг, а потом меня просто понесло: – Точно не ради благородного жеста. Не после того, как вы столь показательно покинули экипаж и ушли, ни разу не обернувшись. Так зачем? Усомнились в правдивости моих слов?

Лорд Редман очевидно не ожидал подобного напора с моей стороны, но это не помешало ему чуть удивлённо фыркнуть и попытаться уколоть меня, медленно опуская протянутую руку с перчаткой:

– Справедливости ради, вы солгали, глядя мне прямо в глаза.

– Справедливости ради, – передразнила я, складывая руки на груди, – в темноте я не видела ваших глаз, это во-первых, а во-вторых, вы сами сделали удобные вам выводы, я всего лишь не стала их опровергать.

– Всего лишь? – Откровенно жутко, тихо, но так, что слова с дрожью пробирались под кожу и заставляли кости дрожать, переспросил некромант, хищно щурясь.

В этот момент я очень пожалела, что мне не удалось попасть на магическое обучение. Точно знаю, что в академиях среди всего прочего есть дисциплина, носящая примерное название «Основы выживания». Мне про неё папа

неоднократно рассказывал, когда предавался воспоминаниям своей молодости. И вот честно не знаю, чему там обучали, но у меня почему-то не было сомнений, что после этого курса я ни к одному некроманту и на милю бы не подошла.

А уж о том, чтобы рот открывать и всякие глупости говорить, и речи не идёт.

Но я нигде не обучалась, курсов не проходила и элементарных основ выживания не знала, кроме того, я была абсолютно уверена в своих словах, настолько уверена, что, невольно отступая назад, здраво рассудила:

– Но я же права!

Некромант со мной согласен не был.

– Если бы не вы, – начал он с шипением, – вы…

И замолчал. Нет, правда, взял и замолчал, продолжив молча испепелять меня взглядом.

И вот это было уже интересно! Очень, очень интересно! А потому я задумалась о причинах его вынужденного молчания – видно же, что мужчина много чего мне сказать хотел, но почему-то молчал. Не хотел оскорбить? Сильно сомневаюсь. Вспомнил о нормах приличия? Тогда бы он покинул умывальную комнату и оскорблял бы меня уже из спальни.

В чём дело?!

Ответ, он как-то сам собой в голове появился.

– Вы что-то скрываете.

Мне так удивительно стало. В смысле, догадка и ощущение, что я мыслю верно, были удивительными, а мою правоту лишь подтвердил вдруг сильно потемневший взгляд мага.

– И в подворотню вы вернулись не за моей перчаткой, – добавила с железной уверенностью.

И взгляд Анаэля изменился, из мрачного став спокойно-безразличным, словно он намеренно загнал поглубже все свои эмоции и самолично вогнал себя в это отстранённое спокойствие.

– Не злоупотребляйте чтением, – холодно посоветовали мне, – оно заметно оказывает на вас дурное влияние.

И лорд Редман попросту развернулся и ушёл, но мне не было жаль. Меня даже ничуть не задели его последние слова, они просто не имели значения.

Оставшись в умывальной, я стояла, смотрела на закрывшуюся дверь и… улыбалась от осознания того, что у Анаэля была тайна, о существовании которой я смогла узнать вопреки его желанию. Не скажу, что в моих планах тут же появился пункт «докопаться до истины», но приятно от этой маленькой победы было очень.

Выйдя из умывальной, я оглядела свою пустую спальню… на столе у окна лежала перчатка. Причём лежала так, словно её не швырнули издали, а подошли и осторожно положили.

Осторожно приблизившись, подняла ладонь, коснулась ткани кончиками пальцев. Тёплая.

А за окном по подъездной дорожке тем временем уезжал лорд Редман, гордо восседающий на вороном скакуне. И я стояла и смотрела на его прямую спину, отчаянно желая пожелать какой-нибудь гадости за то, что мне по его вине пришлось пережить. Голос разума тихонько шептал, что вина вроде как вообще моя, и ничего страшного не произошло, даже наоборот – Коржика мне вон подчинил, перчатку вернул, инструкцию написал.

Голос разума был обвинён в предательстве, а Редман так и скрылся за нашими воротами, покинув поместье без положенного проклятья в спину.

– Чтоб тебе жилось замечательно, – не смогла смолчать.

Держа бумагу в руке, я побрела обратно в умывальную. Коржик, что интересно, за время моего отсутствия с потолка так и не слез, поэтому оттуда и сверкал на меня провалами своих глаз.

– Я хотела по-хорошему, – напомнила ему и прочла из инструкции, вливая, как и указано на схеме, энергию по восходящему потоку: – Эниас контролл…

Произошло… ровным счётом ничего, но проверить действенность заклинания можно было лишь одним способом.

Указав на наполненную ванну, сурово приказала:

– Полезай мыться.

И Коржик полез! Ловко спрыгнул с потолка и направился к ванне, царапая когтями пол! Ещё один прыжок, куриные лапы вцепились в бортик, василиск замер на короткую секунду, а затем добровольно нырнул! Взял и нырнул!

– Поразительно, – решила я.

И дело пошло куда быстрее и спокойнее, и уже через какие-то полчаса сверкающий начищенными костями Коржик весело топал по коридору, пока переодевшаяся и приведшая себя в порядок я шла следом.

И вот спускаемся мы по лестнице на первый этаж, а внизу нас ждут Весли с вежливым:

– Лорд и леди Авель ожидают вас к завтраку, леди.

И Арлис со столь же вежливым:

– Карета готова, леди Авель.

Невольно замедлила шаг.

Изначально я собиралась в библиотеку именно в поисках учебника по основам Некромантии, но теперь, когда лорд Редман любезно написал для меня необходимые фразы-заклинания, потребности в учебнике уже не было. Если он, конечно, не обманул меня, что явно было не так – по крайней мере, первое из заклинаний успешно работало, и Коржик в самом деле сделал то, что мне требовалось.

В целом, жить можно уже и с этим, так что учебник был не нужен.

Но у меня имелась и другая литература, которую требовалось вернуть, и, уверена, я сумею найти в библиотеке книги, которые сумеют меня заинтересовать.

– Сначала завтрак, – по оставшимся трём ступенькам я сбежала и направилась в столовую.

Весли соврала – отец и сестра не ждали меня, они уже активно завтракали, но когда это кого смущало?

– Доброе утро, – пожелала я обоим, проходя и устраиваясь по правую руку от сидящего во главе стола отца.

Коржик, причём я его об этом не просила, запрыгнул на стул рядом со мной и вытянул над столом любопытную, но абсолютно мёртвую голову.

Аббель оторвалась от кружки, медленно подняла сонный взгляд на меня, затем посмотрела на Коржика… Медленно, но верно сонность и усталость исчезли из её прояснившихся глаз, лицо приобрело румянец, а губы дрогнули в улыбке.

И я услышала единственную действительно приятную реакцию на Коржика:

– Какая прелесть, – леди Авель некультурно опустила локоть на стол, ладонью подпёрла подбородок и, рассматривая Коржика, спокойно спросила у меня: – Сможешь достать мне такого же?

– Нет! – Мигом отрезал отец.

Мы девочки воспитанные и послушные, и любимого папочку слушаемся неукоснительно… при посторонних, чтобы его авторитет не подрывать. И так как посторонних не наблюдалось, я честно сказала сестре:

– Мне его городская стража достала, даже не представляю, в какой части леса искать василисков.

– Ни в какой, – папа в этом деле был не прогибаем, – мало нам одного умертвия в доме, вы ещё притащить хотите? Я запрещаю вам, леди.

У Аббель характер был куда мягче моего, поэтому именно она покорно склонила тёмноволосую голову и виновато проговорила:

– Хорошо, отец, мы не будем тащить в дом умертвие.

И сверкнула взглядом в мою сторону.

– Да, тащить не будем, – вторила я, также склоняясь.

Мы его привезём. Или принесём. Или по воздуху доставим на худой конец, но тащить точно не будем, пообещали же.

Белль поправила убранные в высокий тугой хвост густые каштановые волосы, посмотрела на меня точно такими же, как и у меня, карими глазами и деловито вопросила:

– Но хоть кота я могу взять на своё попечение?

Папа, в этот момент чай из кружки отпивающий, этим самым чаем подавился и закашлялся, со стуком опустив чашку на стол так, что её содержимое расплескалось.

Аббель торопливо поднялась, мигом оказалась позади отца и взялась стучать его по спине.

И вот стоило отцу только откашляться, как на меня был направлен гневный взгляд и прозвучал хриплый вопрос:

– В моём доме кот, а я об этом не знаю?!

Нет, ну формально:

– Уже знаешь, – я виновато улыбнулась, плечами пожала и решила, что не настолько сильно я хочу есть, чтобы так рисковать своей жизнью.

– Кейтлин бен Арион Авель! – Прогремело яростное на всю столовую.

Вздрогнули стёкла! Испуганно отшатнулась от боевого мага Белль! А лично у меня появилось практически неконтролируемое желание прикрыться щитом… но я сдержала и этот порыв, и ярость собственного родителя.

Дождалась, пока на столовую опустится тишина и сгустившиеся в углах комнаты тени исчезнут, и только после этого предельно спокойно произнесла:

– Я спасла беднягу, без меня он бы просто замёрз в подворотне. Помнится, вы, отец, учили нас помогать нуждающимся.

Никак не отреагировав на мой укол, папа стиснул зубы так, что на щеках желваки проступили, и мрачно вопросил:

– Что это за кот?

Подтверждая самые нехорошие его ожидания, сказала:

– Самый обычный крылатый котёнок.

Медленно и грозно лорд Авель поднялся со своего места и вышел вначале из-за стола, затем и из столовой.

– Ой, – Белль за его стулом стоять осталась с прижатыми к груди руками и встревоженный взглядом, – куда это он?

– В кухню, – догадалась я, – кота искать.

И торопливо потянулась к заварнику, здраво рассудив, что лучше покончить с завтраком и сбежать из дома до того, как отец вернётся.

– А кота в кухне нет, – тихонько проговорила Белль и торопливо на своё место вернулась, – он у меня в комнате спит.

– Повезло, – я сестре улыбнулась и велела: – Ешь.

* * *

Мауборн встретил меня поднимающейся метелью.

Город моего рождения, город моей юности, город всей моей жизни – обычно он радовал глаз обильной зеленью и цветущими садами, тёплое время здесь было практически десять месяцев в году, но два зимних… Зима отыгрывалась на нас по полной. Лютые метели, жгучие морозы, не прекращающийся сутками снегопад и темнота.

Снег, холод и темнота. К этому невозможно привыкнуть.

Вот и сейчас, по обыкновению своему, поднималась метель, заставляя запряжённых в карету лошадей тревожно крутить головами и всхрапывать. Мистер Копленд, наш кучер, тоже на небо с опаской поглядывал.

– Вы поспешите, леди Авель, – попросил, помогая мне из кареты на улицу выбраться, – может, и сумеем домой по хорошей погоде возвратиться.

– Я постараюсь, мистер Копленд, – заверила мужчину, перехватила поудобнее три имеющиеся у меня книги и поспешила подняться по десяти каменным ступеням, перед которыми мы остановились, к башне городской библиотеки.

Построенное всего десять лет назад здание встретило меня привычной уютной тишиной и запахом пыли и старой бумаги. Один из моих любимых запахов.

– Ах, леди Авель, – пожилой библиотекарь господин Гейман при виде меня расплылся в нечёткой улыбке, осветившей его вытянутое худое лицо и блеклые

глаза, – бесконечно рад снова вас видеть.

– Доброе утро, господин Гейман! – Пожелала, искренне улыбаясь, и опустила книги на стойку. – Я быстренько, не хочу в метель попасть.

– Беги-беги, – с доброй улыбкой кивнули мне на стеллажи.

Их было всего пять штук, а за ними – свободное пространство с книжными полками вдоль стен, которые уходили высоко под потолок каменной башни.

Примерно на середине, на высоте пары метров от пола, разместилась небольшая ложа с парой низких диванчиков, деревянным столиком между ними и огромным окном, вид из которого открывался на городской парк. Красивое место, особенно осенью и летом, когда цветут ароматные кусты.

Задерживаться в библиотеке я не стала, покинув её через десять минут со стопкой новой литературы, изучением которой ещё не занималась. Мистер Копленд при виде меня поспешил навстречу, намереваясь избавить меня от тяжёлой ноши.

И стоило ему сдвинуться с места, как на другой стороне улицы я неожиданно заметила мужскую фигуру, полностью скрытую в чёрную мантию и с цилиндром, закрывающим опущенное лицо незнакомца.

Даже не знаю, почему обратила на него внимание. Наверно, потому, что человек стоял, повернувшись к нам всем телом, и выглядел несколько подозрительно.

Я замедлила шаг, сама того не понимая.

А в следующее мгновение край чёрной мантии сдвинулся и незнакомец вскинул затянутую в перчатку руку по направлению ко мне.

На безымянном пальце отчётливо сверкнуло крупное кольцо.

И воздух загудел, завибрировал от мощи призываемой энергии! Зазвенели стёкла ближайших зданий, заскрежетали стены, охнул мистер Копленд! Мой кучер не являлся магом, но даже он, простой человек, ощутил происходящие

изменения и замер, в недоумении глядя на меня.

А я задыхалась от ужаса, выронив книги!

Время словно замедлилось, и я могла во всех деталях разглядеть, как тает снег вокруг готовящего атаку мага, как наливается алым светом его кольцо, как сжимаются в тонкую полоску его губы…

Я видела всё это и мучительно осознавала, что просто не могу ничего сделать. Я даже не дышала, горло сдавило спазмом и грудь начинала гореть от нехватки воздуха, но меня словно погрузили в водный пузырь. Звуки казались приглушенными, а моё тело – тяжёлым и оцепеневшим, и…

– Кейт!

Внезапный крик взорвался в голове!

И звуки обрушились, едва не сбивая меня с ног! Гудение воздуха, вой ветра, треск магии!

«Не стой!» – закричал кто-то в моей голове.

Вскинутая рука, резкий вдох и крик на выдохе:

– Толимэйн!

И воздух с силой ударил незнакомца сзади по ногам! Не ожидавший подобного, он не сумел подготовиться к нападению и повалился на спину. Рука с кольцом взлетела вверх.

Призываемая магия, потеряв контроль, рванула в небеса!

Грохот! Взрыв был такой силы, что небо надломилось! С грохотом и скрежетом разлетелась на куски крыша дома, перед которой находился напавший на нас маг, и взорвалось окно библиотечной башни! Мы с кучером, не удержавшись, рухнули в снег.

Но времени на отдых у меня не было.

Мгновенно поднявшись, поняла неприятное: нападающий тоже не стал терять времени и уже стоял на ногах, собирая в ладонях багряное свечение, готовя новую атаку!

– Толимэйн! – Выкрикнула я вновь, вскидывая руку.

Маг не отреагировал, окружив себя щитом! Мерзавец!

Мой взгляд заметался по улице, сознание отчаянно пыталось зацепиться хоть за что-то, что могло бы нас спасти.

И зацепилось за крупный осколок камня на разрушенной заклинанием крыше!

Времени на раздумья не было!

– Толимэйн! – Повторила я, направляя ладонь значительно выше.

Соскользнув с края, неровный камень ухнул вниз и угодил по спине не успевшего отреагировать мага!

Хруст! Клянусь, я расслышала хруст его костей даже с такого расстояния, даже сквозь поднимающийся вой метели!

В глазах потемнело.

Весь мир резко сузился до лежащего на земле без сознания мага. У его ног покоился камень.

В моих ушах продолжал звучать хруст ломаемых костей.

Когда мистер Копленд с трудом поднялся на ноги и приблизился ко мне, в ужасе глядя на мага с той стороны пустой улицы, я едва ли обратила на него внимание. Когда кучер открыл рот и заговорил, я не слышала ни слова.

Сознание просто отказывалось анализировать что-либо. Весь мир утратил своё значение.

Остался лишь хруст костей и человек, которого я, кажется, убила.

В течение следующих пяти минут улица наполнилась представителями правопорядка. Улицу изолировали, недвижимого мужчину обступили со всех сторон, мистера Копленда увели на разговор с полицейскими, а меня, когда стало очевидно, что я не в силах вымолвить ни слова, провели и усадили в матовый чёрный экипаж. В него же забралось двое мужчин в форме.

– Не волнуйтесь, – сухо сказал мне один из них, – с вами поговорят в участке.

* * *

Полицейское здание представляло из себя серую каменную крепость на окраине Мауборна. Мы въехали через высокий проём в стене и ехали ещё около двух минут, прежде чем кони встали и экипаж замер.

Открылась дверь, появилась затянутая в чёрную перчатку с тёплой подкладкой ладонь, информируя меня о том, что в участке о моём прибытии уже знали.

Приняв помощь, я на подрагивающих от перенапряжения ногах выбралась на очищенную от снега площадку и в сопровождении троих хмурых полицейских направилась к главному зданию, расположенному прямо перед нами.

Мы поднялись по десяти ступеням, тяжёлая железная дверь при нашем появлении медленно открылась сама. Сразу направо, до конца коридора, затем вверх по лестнице на третий этаж, через ещё один длинный коридор, чтобы оказаться в кабинете.

Кабинет мне не понравился сразу по той простой причине, что из мебели здесь было лишь кресло в центре, а за ним – простой деревянный стол у самой стены. Всё. Ни шкафов, ни других стульев, ни даже бумаг на столе.

А ещё очень напрягало, что кресло к столу спиной стояло.

– Ожидайте, – сухо велели полицейские и удалились, оставив меня наедине с моими мыслями.

Мыслей было не очень много.

По правде говоря, она была всего одна.

Я убила человека.

Словно издеваясь, перед глазами снова появилась та улица. Готовящий удар маг, для чего ему пришлось свести вместе ладони и формировать между ними заклинание. Моё движение и заклинание. Мучительно медленное, но неизбежное падение камня… такое ощущение, что вместе с ним и моё сердце падало в бездну.

Хруст.

Меня передёрнуло от воспоминаний. Дрожа, на слабых ногах кое-как прошла в центр кабинета и просто рухнула в кресло, не в силах удержаться.

Меня трясло.

Трясло от осознания всей ситуации.

Кто-то пытался убить меня. На нас с мистером Коплендом напали, используя столь мощную магию, от которой снег таял и стёкла звенели. Это не было похоже на простое хулиганство или попытку обокрасть.

Это было нападение с целью убийства.

Сознание принялось упрямо твердить о том, что мне пришлось убить ради сохранения жизни себя и мистера Копленда, но… это не работало. Убеждение не работало.

С каждым мгновением меня трясло всё сильнее.

Это было в какой-то степени логично – адреналин исчезал и моё собственное тело верно погружало меня в состояние паники. Погружало, отказываясь слушать голос разума. Отказываясь даже пытаться сопротивляться.

В момент, когда распахнулась дверь кабинета, я вдруг поняла, что не могу дышать. Сижу в кресле, зажимая дрожащими коленями не менее дрожащие ледяные ладони, и хватаю ртом воздух в тщетных попытках дышать. Просто дышать.

– Лекаря! – Крикнул кто-то где-то там.

Я едва расслышала голос из-за шума в ушах.

Моё сердце с бешеной силой и скоростью ломилось о грудь, причиняя физическую боль и заставляя раскачиваться в такт ему. Его грохот был таким громким, что, уверена, это звучало на всю комнату.

Тук-тук-тук-тук-тук.

Нужно успокоиться. Нужно взять себя в руки и успокоиться.

Это… так было нужно. Мне нужно было защитить себя и мистера Копленда. Он всего лишь человек, я, как маг, в ответе за него.

У меня не было выбора. У меня просто не было другого выбора.

– Ну-ка, девонька, – совершенно неожиданно у меня перед лицом прямо из воздуха появилась чашечка на блюдечке, до краёв наполненная горячим чаем, – отставить истерику.

Подняв голову, увидела рядом с собой живенького старичка, высокого и худого, с морщинистым лицом и холодными глазами, которые насмешливо глянули на меня, а затем вернулись к тёмно-синему флакону, который мужчина держал открытым в левой руке, а правой скидывал несколько капель с пипетки в чай.

– Давай-ка мы тебя успокоим, – проговорил он с улыбкой и командным тоном велел: – Пей.

И чашечка настойчиво ко мне поближе подплыла, пока лекарь флакон закручивал и в глубокий карман своей зелёной мантии прятал.

Подняв дрожащие руки, одной коснулась блюдца, второй попыталась ухватиться за ручку чашки. Резкий звон тут же наполнил кабинет, вынудив лекаря неодобрительно громко цокнуть языком.

– Пей, – повторил он уже без улыбок, – иначе придётся наложить успокаивающее заклинание, от которого у тебя голова двое суток болеть будет.

Как ни странно, угроза подействовала. Мне даже удалось сделать несколько глоточков обжигающего чая, правда, добрая его часть пролилась на юбку.

Зато руки почти мгновенно стали дрожать куда меньше. Настолько, что стих и звон посуды, и я даже смогла сделать первый глоток, ничего не проливая.

– Вот и умница, – похвалил мужчина с дежурной улыбкой, не затронувшей его глаз, – допивай.

И небрежным движением руки магией избавил меня от пятен на юбке.

Пришлось послушно выпивать всё до капли, и вторую чашку тоже, которую мужчина с невозмутимым видом снова добавил до краёв, не забыв про пять капель из флакона.

И лишь только после того, как после второй чашки моё тело расслабленно обмякло в кресле, больше не дрожа, лекарь кивнул каким-то своим мыслям, забрал посуду и вышел, в дверях кому-то сообщив:

– Успокоительное сильное, но не доводите девочку.

Пауза, а затем сухое:

– Разберёмся.

И в кабинет решительно вошло трое полицейских, среди которых даже была женщина, к моему удивлению. Не очень высокая, крепкого телосложения, с убранными в косу тёмными волосами, суровым выражением лица и резкими размашистыми движениями. Должность, которую она занимала, досталась ей точно не за красивые глазки – она вырвала её зубами, утопая в крови конкурентов.

– Леди Авель, – начал тот из мужчин, что был старше и имел родинку над верхней губой, – капитан Альге?рри, магистр Бэ?варти, магистр Инге?льм, – мне поочередно указали на мужчину и женщину, – мы бы хотели с вами побеседовать.

Три серебряных черепа слева на его форме указывали на то, что таки да, мужчина действительно являлся капитаном. А вот на форме его спутников были не черепа, а полноценные золотые эмблемы с гравировкой: три магических потока закручиваются к центру и образуют глаз с вертикальной нитью зрачка.

Знак Всевидящего ока.

Менталисты.

«Мозгокопатели», как называет их мой отец. «Знающие», как называют они самих себя.

Те, кто в состоянии беспрепятственно заглянуть в чужую голову, коснуться мыслей, почувствовать эмоции.

Их присутствие означало неприятное конкретно для меня: в мою голову планировали забраться.

– Не волнуйтесь, – предвидя мою реакцию, мгновенно посоветовал капитан, – процедура безболезненная.

И раньше, чем я успела хотя бы рот открыть, резко кивнул. По его сигналу по обе стороны от меня тут же встали магистры, мужчина справа, женщина слева.

– Расслабьтесь, – холодно улыбнулась девушка, сжимая пальцы на моём запястье.

– Больно правда не будет, – вот у мужчины улыбка была действительно успокаивающей и тёплой, и моё запястье в свою ладонь он взял куда осторожнее.

А дальше начались странные, совершенно мне не понятные манипуляции. На каждый из пальцев были надеты широкие стальные кольца, утянувшиеся точно по размеру, точно такие же браслеты на запястья, после чего мои руки почти синхронно перевернули раскрытыми ладонями вверх, уложив на спинках кресла, а мозгокопатели перешли к действиям с моей головой.

Обжигающая холодом серебряная цепочка на шею, прикреплённый к ней крупный бесцветный камень магистр Ингельм поправила так, чтобы он был точно в центре груди, немногим выше декольте.

– Готова? – Вопрос не ко мне.

Женщина уверенно кивнула, магистры обменялись быстрыми взглядами и в одной мгновение встали напротив друг друга, коснулись каждый двумя пальцами моих висков, а свободные руки положили на мои плечи.

– О, Боже, – не сдержалась я, находясь на границе ужаса.

– Анемэ той тэ ре, – в один приглушённый голос начали зачитывать маги, – эниэр фон мор тенс, шой наиме райнза…

Внезапно кончики моих похолодевших пальцев закололо от магии. Ещё через мгновение на них появился полупрозрачный бело-голубой свет, который лишь усиливался по мере чтения заклинания. Светился и камень на моей груди, активируясь за счёт моих внутренних ресурсов. Проще говоря, камень с помощью остальных украшений напитывался моей магией, собираясь… даже не знаю, что сделать.

Но через пару долгих минут узнала.

Когда свечение в камне стало практически ослепительным, а у меня уже всё перед глазами плыло, комната резко погрузилась в кромешную тьму, а через мгновение артефакт на груди выпустил всю собранную энергию, и в наполнившем кабинет светящемся дыме мы четверо увидели… полки библиотеки.

И мою ладонь, скользящую по корешкам.

Растерявшись, я не сразу поняла, что происходит. Но полицейские на призрачную картинку в дыме смотрели крайне внимательно, подмечая все детали. Магистры на тот момент уже молчали, закончив с заклинанием, но их руки продолжали сжимать мои виски и удерживать плечи, не оставляя шанса на освобождение.

Ладонь в дыме замерла на толстом, потрёпанном временем корешке, поколебалась мгновение и решительно вытянула книгу, а затем ещё две.

И я поняла!

Это была я, мои руки были в дыме, и мои книги, которые я взяла из библиотеки.

Артефакт транслировал мои воспоминания. Всё, что произошло за последние… даже не знаю, полчаса? Больше?

В гробовом молчании мы все проследили за тем, как я покидаю библиотеку, прижимая к себе книги, как идёт навстречу мне мистер Копленд, как мой взгляд замирает на мужчине с другой стороны улицы. Призываемая им магия для заклинания. Моя отчаянная попытка ему помешать. Взрыв, падение. Новое заклинание, моя тщетная попытка помешать. Разломанная крыша. Камень.

Хруст, показавшийся оглушительным даже сейчас.

И мёртвое тело.

– Аэнейт мирс, – шепнули магистры почти синхронно.

С тихим шипением магический дым рассеялся в воздухе, в кабинет медленно вернулся естественный свет, а мозгокопатели молча убрали руки и принялись осторожно избавлять меня от своих артефактов, пока капитан Альгерри стоял и сверлил меня задумчивым взглядом.

И тут от двери прозвучало ледяное:

– Я запретил вам вмешиваться в моё расследование.

Руки магистра Ингельм, находящиеся в поле моего зрения, заметно дрогнули.

– О, не-е-ет, – простонала я едва слышно.

– Лорд Редман, – голос капитана полиции звенел от с трудом сдерживаемой злости, когда мужчина резко на пятках поворачивался к двери, – кажется, мы с вами выяснили, что это не ваше расследование.

– Вы правы, – голос печально известного мне некроманта был пропитан насмешливым снисхождением, – вам всего лишь кажется.

Это был удар по гордости полицейского.

Но, собрав всё своё самообладание и игнорируя наливающиеся краской скулы, мужчина твёрдо сказал:

– Дело леди Авель не в вашей юрисдикции.

И получил в ответ не менее твёрдое, но всё ещё снисходительное:

– Все дела, касающиеся леди Авель, находятся в моей юрисдикции.

– На каком основании? – Прошипел Альгерри в ярости.

Да, мне тоже было бы интересно услышать ответ на этот вопрос!

И мы услышали:

– Нет, ну если вы настаиваете на официальном указе короля, – лениво начал некромант, допустил выразительную паузу, давая нам возможность обдумать сказанное, и жёстко закончил: – Тогда готовьтесь лишиться должности, Альгерри.

– Да на каком основании?! – Капитан яростно сжал кулаки с такой силой, что побелели костяшки пальцев.

Лорд Редман промолчал. Молчание это было крайне выразительным и ужасно интригующим. Не выдержав, я осторожно повернула голову и вскинула на него взгляд.

Некромант невозмутимо стоял у закрытой двери, вскинув бровь и насмешливо глядя на полицейского. Но стоило ему заметить моё внимание, как Анаэль тут же повернул собственную голову, взглянул на меня, заговорщически подмигнул и вновь воззрился на капитана.

И тому не осталось ничего иного, кроме как сцепить зубы, сузить глаза и удалиться. Проходя мимо лорда Редмана, капитан Альгерри, к моему невероятному облегчению, даже не попытался задеть мага плечом или ещё каким-либо способом продемонстрировать своё превосходство.

Он просто ушёл, не сказав ни слова и не закрыв за собой дверь.

Лорд Редман в свою очередь, тонко улыбаясь, плавно повернулся всем телом и взглянул на мозгокопателей. И им хватило всего одного предупреждающего взгляда, чтобы забрать мешочек с артефактами и так же молча нас покинуть. Дверь за ними закрылась сама по себе.

И остались мы с Анаэлем вдвоём…

– Признаться, – этот… на меня посмотрел и даже не попытался скрыть широкой улыбки, – я был уверен, что на вас напали, не пытаясь спастись.

Я непонимающе моргнула. Лорд, не видя осознания на моём лице, улыбнулся шире, хотя это казалось невозможным, и с намёком добавил:

– Удивительно осознавать, что вы не набрасываетесь на людей с требованием изнасиловать вас в лесу.

Я вспыхнула в тот же миг!

– Да катитесь вы в Бездну! – Пожелала от души, резко поднимаясь на ноги и обходя кресло так, чтобы оно стало преградой между мной и этим наглым магом.

– Что вы, – Редман едва сдерживал смех, – и оставить бедных жителей Мауборна вам на растерзание?

Я открыла рот, резко втянула в грудь воздух и… и вот зря я так сделала, потому что перед глазами тут же всё расплылось и в висках болезненно застучало, сигнализируя мне о серьёзной потере магии.

«Процедура безболезненная», – о, да, это оказалось правдой, а о последствиях меня просто решили не предупреждать. Как и о том, что для этой самой процедуры будет использована моя собственная магия.

– Кейтлин, – Анаэль вмиг растерял всю весёлость и позвал меня серьёзно, почти встревоженно.

И, оказавшись рядом, прикоснулся к моему лицу.

– Ради всего святого, не трогайте меня, – простонала я, делая шаг назад и прижимая ладони к глазам, пытаясь унять боль, которая, и я была в этом уверена, пройдёт уже через несколько минут, – а то я не сдержусь и снова потребую от вас чего-нибудь непристойного.

Некоторое время в кабинете было очень тихо, а потом послышался смеющийся голос некроманта:

– Ну, теперь я просто обязан вас потрогать.

– Извращенец, – просто не сдержалась.

– Я? – Маг казался искренне удивлённым. – Позвольте напомнить, это не я вторые сутки угрожаю вам изнасилованием.

И руки от лица я отняла, поморгала, возвращая чёткость окружающего мира, вскинула голову и негодующе на Анаэля посмотрела.

– Я, – голос дрожал, – я вам не угрожала.

– Нет, – охотно согласился он, – здесь больше подойдёт слово «уговаривала».

– Вы, – мне решительно слов не хватало, – вы… знаете, что?

– Что? – Редман улыбался бессовестно.

– А идите вы, – не смогла придумать ничего более обидного.

И некромант всё же рассмеялся. Это был негромкий, искренний и приятный смех. И не знаю, как так вышло, но я невольно замерла, прислушиваясь несколько секунд.

Ровно до того мгновения, как поняла, что Анаэль не сводит с меня проницательного взгляда. Словно увидел что-то такое, чего я и сама не осознавала, и это увиденное ему очень нравилось.

– Смешно? – Я сощурилась.

– Знаете, – он уже не смеялся, и улыбка из широкой и довольной стала какой-то задумчивой, почти мечтательной, – на юге, в пустынях Аэней, есть одно растение. Я видел его несколько раз больше пяти лет назад, но только сейчас, глядя на вас, о нём вспомнил.

Мужчина замолчал, погрузившись в свои воспоминания, и некоторое время в практически пустом кабинете было тихо, а потом я спросила:

– Я напоминаю вам растение? – Прозвучало, к несчастью, с ощутимой обидой.

И лорд Редман, конечно же, не мог её не услышать. Но вместо того, чтобы опровергнуть моё предположение и заверить, что я на растение не похожа ни в коем случае, он улыбнулся и… сменил тему.

– Меня огорчает факт случившегося на вас нападения.

– Да что вы говорите! – Воскликнула со злым ехидством.

Лично меня не только огорчал, но и ужасно злил весь сегодняшний день и практически все события, что успели произойти. Начиная от визита лордов в наш дом, продолжая покушением и заканчивая нашей с Редманом встречей в полицейском участке.

А самое противное, что какая-то часть меня обречённо шептала: день только-только к полудню подошёл… то ли ещё будет!

Глава четвёртая, Тайнынаходительная

– А вы всегда такая саркастичная? – Лорд Редман окинул меня придирчивым взглядом с головы до ног, выгнув бровь дугой.

– Что вы, только по большим праздникам, – чувствуя себя не очень комфортно, я разгладила ладонями юбку платья и нервно оглянулась на дверь. – Разговор со мной окончен? Я могу уже идти?

– И куда же вы пойдёте?

Что за привычка отвечать вопросом на вопрос?

Обернувшись, посмотрела на Редмана и серьёзно сказала:

– Забьюсь в угол и буду плакать несколько часов. Меня пытались убить, если вы не заметили.

Анаэль хмыкнул, вот только всё веселье окончательно исчезло из его глаз.

– Поверьте, заметил, – почти гневно заверил маг, подходя ближе, практически вплотную ко мне, – я отвезу вас домой, если вы не против.

– Против, – тут же сообщила ему.

– Я даже не сомневался, – искренне сказал некромант, серьёзно кивнув, – но, к вашей печали, в данный момент меня мало интересует ваше мнение.

Не знаю, на какую реакцию он рассчитывал, но я решительно сделала шаг назад, увеличивая расстояние между нами, вздёрнула подбородок и уверенно произнесла:

– Меня ваше не то что в данный момент, оно меня вообще не интересует, и…

– И хватит на этом, – перебил маг, вновь подошёл, за плечо меня осторожно развернул и мягко, но настойчиво к двери подтолкнул.

На мою попытку затормозить ногами об пол Редман не отреагировал никак, продолжив настойчиво толкать меня вперёд.

Я открыла рот, намереваясь высказать ему всё, что о нём сейчас думала, но Анаэль оказался быстрее:

– В принципе, можете продолжать возмущаться.

И рот я закрыла. Случайно зубы клацнули, но никого это не смутило.

Мы приблизились к двери… та перед нами сама радушно распахнулась. Анаэль, не замедляя шага, вытолкал меня из кабинета, повернул налево и невозмутимо пошёл вперёд. Я, удерживаемая им за плечи, была вынуждена идти тоже!

– Слушайте! – Просто психанула и попыталась руки чужие с себя скинуть.

– Слушаю, – нагло заверили меня и от ладоней на плечах избавиться не позволили.

Но сказать что-либо ещё я просто не смогла.

Прямо перед нами распахнулась дверь, из неё выпрыгнул взволнованный паренёк в чуть помятой форме полицейского. Русые волосы его были взъерошены, лицо бледное, а глаза лихо горели.

– Лорд Редман! – Позвал он срывающимся голосом, мигом заметив некроманта за моей спиной. – Там… там… такое! Лорд Редман, вы обязаны посмотреть!

Этот самый лорд Редман вроде как смущённо кашлянул, зачем-то за плечи, которые продолжал в ладонях удерживать, притянул меня ближе и прижал спиной к своей груди… появилось ощущение, что меня сейчас пытались использовать в качестве щита. Очень странное такое чувство, мне не понравилось совершенно.

– Леди Авель, – тем не менее, обратился Анаэль ко мне, – вы позволите оставить вас на несколько минут?

Хотелось закричать «Да!», но я сдержалась. Вместо этого сдержанно кивнула, выражая согласие, и замерла в ожидании… хоть чего-нибудь.

Дождалась того, что Редман, поколебавшись, мягко меня к себе лицо повернул, в это самое лицо заглянул, чуть прищурившись, и неодобрительно губы поджал. Вот не знаю, чего он такого на моём лице увидел, но оно ему как-то вот совсем не понравилось.

Настолько, что некромант недовольно решил:

– Вы знаете… пойдёмте-ка лучше со мной.

Молодой полицейский, присутствующий при нашем разговоре, счёл своим долгом понизить голос до дрожащего шепота и сказать:

– Это очень опасно, лорд Редман.

Маг, не сводя немигающего взгляда с моих глаз, деловито уточнил:

– Речь об артефакте мага, напавшего на леди Авель?

Эта самая леди Авель, участвующая в молчаливой дуэли взглядами с Анаэлем, невольно замерла в ожидании ответа.

Полицейский замялся на несколько секунд, а после совсем тихо подтвердил:

– О нём.

– Я иду с вами! – Решила я, даже не раздумывая.

Лорд Редман честно попытался сдержать улыбку, но уголки его губ предательски подрагивали и в глазах сверкали смешинки.

Но это не помешало ему абсолютно серьёзно и немного даже прохладно напомнить:

– Это опасно, леди Авель.

– Но вы же идёте, – рассудила здраво.

Правая бровь мага приподнялась и у меня с нотками высокомерия уточнили:

– Доверяете мне?

Я улыбнулась. Лорд Редман, демонстрируя потрясающую сообразительность, по одной моей улыбке осознал, что его предположение оказалось неверным.

Однако же я не отказала себе в удовольствии сказать вслух:

– Раз вы не дрожите от ужаса, лорд Редман, то, очевидно, опасность преувеличена, – заявила бордо и развернулась, готовая идти на исследование артефакта.

За спиной моей повисла тишина… оглушительная. А я стояла, с подчёркнутым ожиданием смотрела на бледного полицейского и с трудом сдерживала ухмылку.

Парень в свою очередь переводил потрясённый взгляд с меня на Редмана и обратно, и чем дольше он это делал, тем заметнее его кожа приобретала серый оттенок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/gordova_valentina/ee-nekromant

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить